

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ И РЕКЛАМНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

А.А. Романов, д-р экон. наук,
АНО ВПО «Евразийский открытый институт»,
А.Д. Думнов, д-р экон. наук,
Национальное информационное агентство «Природные ресурсы»

Деятельность по охране окружающей природной среды (далее также - по охране ОПС, природоохранная деятельность)¹ по современным экономическим воззрениям представляет собой совокупность мероприятий и отдельных работ, связанных с:

- 1) производством и целевой реализацией продукции - товаров и услуг - природоохранного назначения;
- 2) производственным (промежуточным) и непроизводственным (конечным) потреблением вышеназванной продукции.

Рассматриваемая деятельность, имеющая как рыночный, так и нерыночный характер, требует соответствующего информационного сопровождения. Последнее в свою очередь включает несколько целей и направлений. В частности, требуется обеспечивать хозяйственные единицы, осуществляющие производство, реализацию и потребление продукции природоохранного назначения, учетно-статистическими сведениями, которые позволяют вырабатывать меры по снижению текущих издержек, обновлению средств производства и номенклатуры выпускаемых товаров и услуг, улучшению рыночной конъюнктуры и т. д.

Органы государственного управления должны иметь финансовые и статистические данные, необходимые для централизованного регулирования производства, распределения и потребления соответствующей продукции. Сюда же относятся сведения, отражающие результаты государственного надзора и контроля.

Кроме того, как производители и продавцы, так и потребители заинтересованы в разъяснительной информации со всеми ее атрибутами. При этом производители и продавцы нуждаются в надежных оценках результативности проводимых рекламных кампаний и выделяемых на эти цели средств. Потребители хотят иметь информацию о соответствии рекламных заявлений фактическим параметрам товаров/услуг. Другими словами, они желают иметь подтверждения адекватности рекламы по отношению к качественным характеристикам продукции.

Но это не все. Применительно к вопросам, рассматриваемым в настоящей статье, государство и общественные организации стремятся получать объективные сведения о конечной социально-экономической эффективности рекламы экопроизводства применительно к охране окружающей природной среды как таковой. Точно также необходимо иметь информацию, характеризующую эффективность социальной рекламы и пропагандистских мероприятий, сопровождающих и поддерживающих осуществление природоохранной деятельности.

Имеется еще один важный аспект исследуемой проблемы. Он связан с тем, что современный человек желает знать о состоянии природной среды, в которой он проживает, работает или отдыхает. Для него имеет значение, есть ли поблизости источники загрязнения и каково их реальное воздействие, какую воду он пьет, чем дышит и т. п. Из этого вытекает, что тот же человек стремится больше узнать о мерах, принимаемых по улучшению состояния окружающей природной среды государством и предпринимательской сферой, то есть, по сути, о масштабах экопроизводства.

В настоящей статье сделана попытка рассмотреть все эти вопросы во взаимной увязке.

¹ В дальнейшем нами изредка используются также термины «экопроизводство», «экопредпринимательство», «экопродукция», «эко товары», «экоуслуги», «экоориентированные товары и услуги». Эти краткие термины - аналоги вышеприведенных категорий - применяются только в целях редакторского упрощения текста, исключения словесных повторов. Их природоохранная сущность остается неизменной и главенствующей. В то же время в целях исключения возможности неверной трактовки предмета анализа мы не используем термины со словом «экологический» (-ая, -ое; см. об этом подробно далее).

Характеристика производства и реализации продукции природоохранного назначения

Федеральный закон Российской Федерации от 30.05.2006 № 38-ФЗ «О рекламе», по сути, дает «универсальную» трактовку рекламы, в соответствии с которой ее объектами могут выступать практически все окружающие нас предметы и явления. Однако формы, виды и технологии рекламы определяются сущностью объекта и предмета рекламирования. При этом особую роль играет организация статистических наблюдений и анализа информации с целью последующего проведения тех или иных рекламных мероприятий. В этой связи стоит задача последовательно описать как предмет и объект статистических наблюдений, так и предмет и объект рекламирования.

Структура производства продукции природоохранного назначения достаточно сложна, многосторонняя и многоаспектна. В ее классификации и внутренних группировках остается целый ряд нерешенных проблем и спорных вопросов. Это серьезно затрудняет организацию полноценного учета и объективных статистических наблюдений, а также продвижение на рынок соответствующих товаров и услуг с помощью адресной рекламы. Кроме того, реализации приведенных мероприятий мешает неупорядоченное использование, а иногда прямое манипулирование терминами типа «зеленая экономика», «зеленое производство», «зеленая занятость», «экологический девелопмент», «экологичное (экологическое) производство», «экологичная (экологическая) продукция» и т. д. Их сущность, внутреннее содержание зачастую не вполне понятны даже лицам, оперирующим подобными словесными конструкциями. Использование маловразумительных и противоречивых терминов существенно запутывает ситуацию, подрывает доверие к многочисленным заявлениям, которые делаются на предпринимательском или общегосударственном уровне с применением данных словосочетаний, нивелирует эффект рекламы и обесценивает пропагандистско-разъяснительные мероприятия².

Характерно, что в подавляющем большинстве стран при рассмотрении организационных, технических, экономических и статистических вопросов, связанных с охраной ОПС, весьма редко оперируют понятиями, включающими слово «экология». Последнее, как известно, отражает одно из направлений биологической науки, изучающей взаимосвязи организмов с окружающей их средой и между собой. Поэтому представляется логичным, что практически нигде в

мире это слово не включают в название ведомств, занимающихся природоохранной деятельностью. Функционирование государственного органа исполнительной власти под названием, например «Министерство экологии», представляется таким же понятийно-терминологическим нонсенсом, как и существование «Министерства математики», «Министерства анатомии» или «Министерства астрономии». Российская Федерация и отдельные страны СНГ являются в этой области исключением.

Примечание. В этой связи следует также напомнить о параллельном существовании Федеральной службы по надзору в сфере природопользования и Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору. Спустя восемь лет после их создания, по существу, остается совершенно не ясным, чем надзор в сфере охраны ОПС, которым занимается первая организация, отличается от некоего «экологического» надзора, которым должна заниматься вторая. При этом во многих случаях происходит не столько дублирование в работе этих уважаемых ведомств с неэффективным расходом государственных средств, сколько перманентная переадресация функций и ответственности друг другу.

Можно также добавить, что практически нигде в мире не используют рекламу со словами «экологический, -ое, -ая».

Все это свидетельствует о давно назревшей необходимости в выработке элементарного и общепринятого понятийно-терминологического аппарата. Точно также требуется разработать общие принципы и подходы, которые должны лежать в основе идентификации и классификации рассматриваемой деятельности, а также выпускаемой продукции.

Что же касается определения объектов рекламирования, то по самым различным соображениям в данном случае необходимо выработать их приоритетность, а также выявить наиболее важные параметры, нуждающиеся в рекламной поддержке. Все это открывает новое направление в коммерческой и социальной рекламе, которое не может получить должного развития без изучения теоретических и практических вопросов статистики ОПС. Последняя в свою очередь решает задачи не только создания системы взаимосвязанных показателей, но и подсказывает определенные направления в выработке методических подходов грамотного описания предмета рекламы.

По нашему мнению, структура производства, связанного с охраной окружающей природной среды, может быть в самом общем виде раскрыта с помощью рисунка.

² Например, при оперировании термином «зеленое производство» следует помнить, что несколько десятилетий назад в обиход вошло понятие «зеленая революция». Оно в общем виде отражает интенсификацию сельского хозяйства, в том числе за счет расширенного применения минеральных удобрений, ядохимикатов, орошения и осушения земель и т. д. Все это решительно расходится с задачами охраны ОПС, которая, казалось бы, должна лежать в основе «зеленого производства». Таким образом, параллельное использование терминов «зеленая революция» и «зеленое производство» приводит к принципиальным противоречиям и окончательно запутывает предмет исследования.

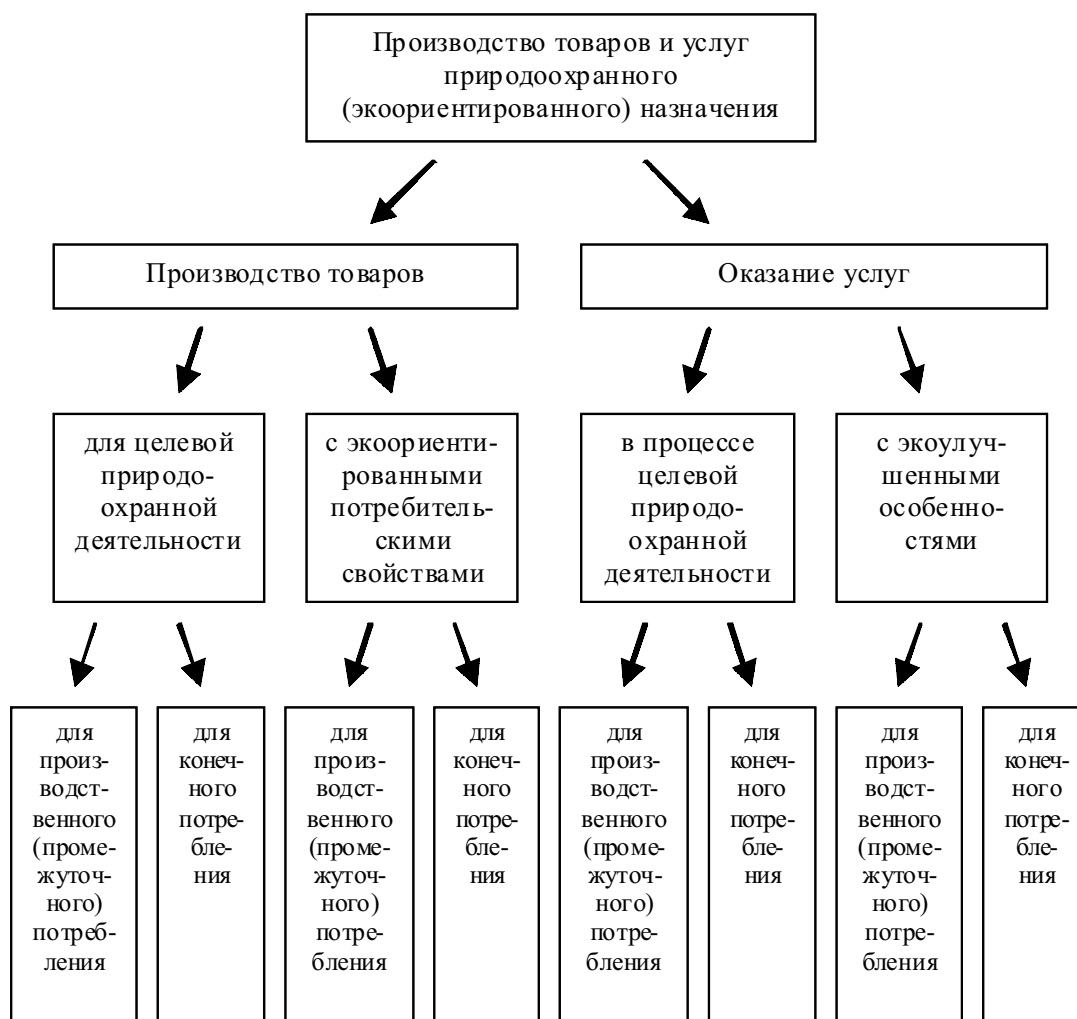

Рисунок. Структура производства продукции природоохранного назначения

Природоохранные товары. Под производством товаров природоохранного назначения (экотоваров) мы понимаем в первую очередь выпуск определенных видов промышленной продукции, целевым образом направленной или попутно ориентированной на охрану окружающей природной среды. Но эта группа не ограничивается только промышленной сферой. Сюда входит, кроме того, строительство природоохранных объектов, включая монтаж соответствующего оборудования, и некоторые другие виды производственной деятельности. К последним относится посадка и уход за зелеными насаждениями в городах, выращивание в искусственных условиях редких («краснокнижных») растений и животных с их последующей посадкой/расселением в естественных условиях, получение (воспроизводство) биологических средств защиты сельскохозяйственных культур и лесных насаждений и т. п.

Как уже отмечалось, выпуск рассматриваемых товаров может иметь как рыночный, так и нерыночный характер. Некоммерческое содержание имеет, в частности, производство продукции сектором государственного управления для общегосударственных нужд (см. выше примеры по сохранению биоразнообразия в масштабе региона или всей территории страны).

Состав природоохранных товаров, также как и структура их производства, неоднородны.

Во-первых сюда входит подгруппа готовых изделий, используемых в ходе производственного/промежуточного потребления (см. рисунок). Она включает готовые изделия с целевым природоохранным назначением, как-то: пылегазоочистное оборудование, каталитические нейтрализаторы для автомобилей, приборы и устройства для мониторинга загрязнения ОПС и т. д.³

Здесь же присутствуют обычные виды топлива и полуфабрикатов, но с предварительно улучшенными

³ На практике некоторые виды данной продукции могут иногда иметь не целевое, а двойное назначение. Например, модификации пылеулавливающих циклонов используются в качестве технологического оборудования в мукомольном производстве, различные газоанализаторы - при производстве химической и иной продукции и т. д.

природоохранными свойствами (экоориентированные продукты). Сюда следует относить, например, мазут с частично удаленной серой и другими вредными примесями, бензин, предназначенный для использования в автомобилях класса Евро-3 и выше, и др.

Во-вторых, к рассматриваемой группе относятся готовые товары, предназначенные для конечного потребления в секторе домашних хозяйств и/или секторе государственного управления и имеющие природоохранное назначение и свойства (см. рисунок). Как и в предыдущей подгруппе, сюда могут входить как изделия целевого природоохранного характера (например, современные септики), так и обычные, но экоориентированные потребительские товары (виды моторного топлива, используемого для личных автомашин класса Евро-3 и выше⁴; батарейки, не содержащие вредные для природы компоненты; быстрорастворяющаяся в естественных условиях бытовая упаковка и тара и т. п.).

Характерно, что экоориентированное моторное топливо, сами автомобили класса Евро-3 и выше (Евро-4 и т. д.), электромобили, автомашины, работающие на сжатом или сжиженном газе, а также с гибридными двигателями и т. д., могут использоваться как в процессе производственного, так и конечного потребления.

В ходе природоохранной деятельности широко применяются также типовые товары, не имеющие целевого/преимущественного природоохранного назначения и не обладающие выраженными экоориентированными характеристиками. К таковым относятся, например, трубы и насосы, используемые в канализационных сетях; вентиляторы и воздухоудувки, служащие для удаления газообразных веществ с помощью газопроводов и аэрационных систем на промышленных предприятиях и др. Указанные изделия общего (двойного) назначения формируют новый объект, целевая природоохранная направленность которого не вызывает сомнения - сооружений по очистке сточных вод с подводящими и отводящими сетями, установок по улавливанию вредных веществ из отходящих газов, производств по переработке отходов с типовыми транспортными средствами и т. д.

Приведенная структура требует уточнений и дальнейшей детализации. В частности, возникает вопрос: можно ли считать продукцией, связанной с охраной ОПС, полуфабрикаты и готовые изделия, выпущенные по технологиям, в наибольшей степени отвечающим задачам подобной охраны? И соответственно, можно ли эту продукцию адекватно учитывать, маркировать и рекламировать? Примером может служить беленая целлюлоза, произведенная без применения элементарного хлора; ученические тетради, изготовленные из макулатуры; древесина, заготовленная по нормам неистощительной

вырубки леса; рыба, пойманная в национальных и/или международных водах на законных основаниях в пределах официально выделенных лимитов/квот и без применения хищнических орудий вылова, и т. д.

По нашему мнению, на этот вопрос следует ответить в целом положительно. Поэтому школьная тетрадь, произведенная из макулатуры, может иметь на обложке соответствующий значок-маркировку и краткую рекламную надпись о природоохранной значимости данного товара. Следовательно, эта продукция может попадать в сферу целевой рекламы. Однако неперенным условием должна быть переработка макулатуры и выпуск тетрадей на соответствующем бумагоделательном производстве с минимальным негативным воздействием на ОПС в виде загрязненных стоков и выбросов вредных веществ в атмосферу.

В принципе, в рассматриваемую подгруппу товаров могут быть включены отдельные виды биотоплива, а также электроэнергия, полученная из возобновляемых источников: метан на водоочистных сооружениях; pellets из отходов лесозаготовок и/или переработки древесины; электроэнергия, выработанная на основе подземных термальных источников, с использованием солнечного света, энергии ветра и т. д. Однако и здесь также имеются определенные проблемы в формировании непротиворечивой идентификации.

Например, остается до конца нерешенным вопрос: можно ли относить к возобновляемым энергоресурсам дрова, хворост, солому и т. д.? Также не вполне очевидно, следует ли включать в состав биотоплива спиртосодержащие продукты, произведенные из специально выращенного рапса и других растениеводческих культур. Имеются серьезные аргументы, свидетельствующие о природоохранной спорности производства такого биотоплива, поскольку оно связано с уменьшением площадей под продовольственными и кормовыми культурами. Следовательно, на остающихся площадях необходимо значительно повысить урожайность в целях восполнения дефицита продуктов питания и кормов для скота. Однако подобный рост интенсивности производства может негативно сказаться на состоянии ОПС на территориях, где он будет осуществляться.

Серьезные проблемы стоят в области идентификации так называемого «зеленого» строительства, то есть сооружения «экологически чистого» жилья и иных объектов недвижимости. Несмотря на «модность» этих терминов и расширяющееся публикационное распространение, их понятийная сущность, конкретные параметры, а следовательно, правомерность использования в официальных документах, в быту и рекламном деле весьма сомнительны. (Что же касается рекламы, то остается надеяться, что научная общественность и Федеральная антимонопольная служба будут более ак-

⁴ Через несколько лет этот уровень может подняться до Евро-4 и выше и т. д.

тивно подключаться к проверке и оценке достоверности подобного рода рекламных заявлений.)

Во многих развитых странах при идентификации подобного строительства имеются специфические особенности. Кроме того, в некоторых случаях присутствует неясность терминологии, которая еще больше усугубляется при неудачном переводе на русский язык. Порой можно только догадываться, о чем, собственно говоря, идет речь. Примером может служить заявление А. Ван дер Вельта, руководителя отдела «зеленого» строительства специализированной компании Cushman & Wakefield: «отношение компаний к окружающей среде меняется. Однако когда дело доходит до сделки, экологическая эффективность здания (?) занимает последнее место в списке требований арендаторов. Частично это можно объяснить неявно прослеживаемой связью между "зелеными" характеристиками здания и такими факторами, как "себестоимость эксплуатации" и "атмосфера в офисе". По данным экспертного сообщества "зеленые" стандарты повышают себестоимость строительства на 6%» [1].

Судя по отдельным публикациям, под «экологичностью» зданий иногда понимают более высокие характеристики энергосбережения. Сюда входит, в частности, дополнительное утепление стен, наличие более толстых стекол, использование таймеров при включении освещения ночью внутри дома для площадей общего пользования (после входа в дом жильца и подъема его в квартиру освещение в подъезде автоматически уменьшается) и т. д. Подобный подход в принципе имеет право на существование. Однако он неизбежно влечет за собой приравнивание *любых* мероприятий по энергосбережению/повышению энергоэффективности к природоохранной деятельности, а энергосберегающего объекта - к объектам, выполняющим работы, связанные с охраной ОПС. При таком подходе мы получаем очень большое число неясностей и спорных моментов. Они требуют особого и доказательного обсуждения, что до настоящего времени не сделано.

Все это еще раз свидетельствует о настоятельной необходимости в Российской Федерации не примитивного копирования зарубежной лексики, а серьезной работы по уточнению понятийного аппарата на официальном уровне. На этой основе предстоит уточнить систему стандартизации и сертификации, выработать порядок регистрации товаров (изделий, объектов) с включением в соответствующий реестр (регистр) и исключением из него. Только в этом случае появится основа формирования внятной, детальной и строго ограниченной номенклатуры продукции природоохранного назначения.

Но это еще не все. Системная, упорядоченная и непротиворечивая идентификация продукции обязательно потребует установления четких правил, позволяющих определять и отграничивать круг технологий, а так-

же предприятий и организаций, выпускающих рассматриваемые товары. Лишь при включении этих хозяйственных объектов в соответствующий перечень-реестр у них может появиться законное основание для получения товаропроизводящего природоохранного бренда и развертывания рекламных мероприятий.

По нашему мнению, не должны проklamироваться, учитываться и рекламироваться в качестве имеющих отношение к охране ОПС товары, связанные с непосредственной охраной здоровья населения в домашних хозяйствах или на производстве, в управленческой сфере, на транспорте и т. д. Сюда относятся, например, бытовые фильтры воды; кондиционеры и очистители воздуха в квартирах и офисах; разнообразные продукты питания и напитки, средства парфюмерии и косметики, а также товары, произведенные на «органической» основе (см. об этом более подробно далее).

Природоохранные услуги. Попробуем теперь, на основе изложенного рассмотрения товаров природоохранного назначения, охарактеризовать состав и структуру соответствующих экоуслуг (см. рисунок). Прежде всего мы считаем, что в данную сферу природоохранной деятельности входят мероприятия и отдельные работы, не относящиеся к непосредственному производству товаров (продуктов, изделий, материалов). Конкретно сюда должны включаться рыночные и нерыночные:

- текущий и средний ремонт основных фондов природоохранного назначения;
- аналогичный капитальный ремонт, не относящийся к строительству и реконструкции;
- сбор от абонентов, транспортировка и очистка сточных вод, а также вывоз, переработка и захоронение отходов производства и потребления (без выпуска товаров из вторичного сырья). Однако эта подгруппа услуг может включаться только в случае соблюдения природоохранных норм в местах сброса сточных вод, размещения отходов, их переработки и др.;
- рекультивация и реабилитация нарушенных земель;
- сбор разлившейся по поверхности водоемов нефти, а также расчистка русел рек, дна озер и водохранилищ в природоохранных целях;
- защита лесных ресурсов от пожаров, вредителей и болезней;
- НИОКР природоохранного назначения;
- образование и просвещение в области охраны ОПС, включая переподготовку кадров и повышение их квалификации.

Кроме того, сюда же в принципе могут относиться: целевое обслуживание поставок и торговая реализация природоохранных товаров; соответствующие сертификационные мероприятия; информационное обеспечение; услуги по текущему контролю и мониторингу, а также по инвентаризации и паспортизации источников загрязнения ОПС; природоохранный (так называемый

«экологический») аудит; целевое финансовое обслуживание и кредитование природоохранной деятельности; осуществление специального страхования, а также некоторые иные мероприятия и отдельные работы.

Важно отметить присутствие в рассматриваемой подгруппе такой услуги, как целевая рекламная поддержка производства и продажи товаров, а также оказания услуг природоохранного назначения. В этом случае имеет место специфическая природоохранная услуга, содействующая продвижению на рынок и реализации других видов продукции по охране ОПС. Одновременно сюда входит целевая социальная (некоммерческая) реклама.

В сферу оказания рассматриваемых услуг, также как и в сферу производства товаров, попадают не только мероприятия целевого назначения. Также может присутствовать обычная хозяйственная деятельность, но с более низким негативным воздействием на ОПС по сравнению с традиционными услугами (см. рисунок). В качестве примера следует привести рекреационные мероприятия с улучшенными природоохранными характеристиками в местах массового отдыха населения - упорядоченной уборкой и оздоровлением соответствующих участков, очисткой водоемов рекреационного и спортивно-рыболовного назначения и т. д. Такого рода услуги отличаются от туристической деятельности, осуществляемой в особо охраняемых природных территориях (ООПТ) и попадающей в целевую подгруппу природоохранных услуг.

Как и в случае с товарами, в сфере идентификации услуг имеется множество неясностей и вопросов, которые предстоит решить. Это касается в том числе туристической деятельности. В частности, в конце 2010-начале 2011 гг. Минприроды России по поручению правительства страны подготовило поправки к Федеральному закону «Об особо охраняемых природных территориях». В них предусматривается значительное расширение рекреационных услуг. При этом должна быть повышена посещаемость туристами и отдыхающими не только национальных парков и других ООПТ, имеющих относительно невысокий природно-ресурсный и природоохранный статус, но и строго охраняемых (сохраняемых) государственных природных заповедников. В них предлагается разрешить альпинизм и скалолазание, прогулки на судах (в морских заповедниках), непосредственные наблюдения за животными и т. п.

Для пилотной апробации и внедрения этих новаций были выбраны известные по всему миру Кроноцкий (Камчатский край), Байкальский (Республика Бурятия), Байкало-Ленский (Иркутская область), Воронежский (Воронежская и Липецкая области), Кавказский (Краснодарский край, Карачаево-Черкесская Республика и Республика Адыгея) и ряд других заповедников [2].

Против указанных новаций решительно выступил ряд работников заповедников, ученых и специалистов. Они

доказывают, причем достаточно аргументированно, что в таком случае заповедники утратят свое эталонное природно-ресурсное, природоохранное, восстановительное, научное и иное значение. Это неизбежно произойдет в связи с появлением на их территории большого количества посторонних лиц и созданием объектов инфраструктуры общей рекреации и туризма. Специалисты уверены, что в состав такой инфраструктуры постепенно станут включаться не только визит-центры, музеи и экологические тропы, но и гостиницы, бани (сауны), спортплощадки и т. д. При этом работников заповедников, возражающих против изменения законодательства об ООПТ, отнюдь не прельщают перспективы увеличения доходов и повышения оплаты труда. Для них очевидно, что все это будет происходить за счет ухудшения заповедного режима, а также за счет сворачивания государственных «услуг», оказываемых природе как таковой [3 и др.].

Таким образом, в последние годы возникли дополнительные сложности в идентификации услуг природоохранного характера на территориях ООПТ. Следует напомнить, что в рассматриваемой сфере и без того накоплен целый ряд непростых вопросов. Речь, в частности, идет о том, правомерно или нет считать борьбу с лесными пожарами или с эпизоотиями диких животных в заповедниках природоохранной деятельностью? Или в этих заповедниках, как эталонных зонах естественно происходящих процессов, подобная антропогенная деятельность должна быть сведена к минимуму в целях поддержки естественного генезиса природной среды, включая естественное развитие различных экосистем? В каких именно условиях и в каких масштабах допустимы указанные «охранные» меры? Каков порядок их статистического отражения? Однозначных ответов на эти вопросы специалисты пока не дали.

На наш взгляд, еще одной сложной задачей, которую предстоит решить, является ограничение круга научных разработок и инноваций, имеющих преимущественно природоохранный характер. Предстоит дать ответ на вопрос, какие именно НИОКР, а следовательно, и какие научные/проектные организации могут получить соответствующий бренд. Актуальность этой задачи дополнительно повышается в связи с попытками перехода регулирования и реформирования деятельности по охране ОПС на принципы соответствия НДТ/НСТ (наилучшим доступным/наилучшим существующим технологиям).

Также как в области товаров, в сфере услуг имеет место не вполне благополучная ситуация с оперированием различными терминами и использованием цифровых материалов. В частности, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (утверждена распоряжением Правительства России от 17.11.2008 № 1662-р) в числе основополагающих задач по охране ОПС фигу-

рирует «рост рынка экологического деvelopeмента, товаров и услуг в пять раз и расширение занятости с 30 тыс. до 300 тыс. рабочих мест».

Спустя почти четыре года после принятия данного государственного документа (треть срока его действия) сущность как «рынка», так и самого «экологического деvelopeмента» остается крайне смутной⁵. На наш взгляд, представляется алогичным рассуждать об уровне и динамике производства и занятости в отрасли предпринимательства, структура которой, по сути, неизвестна. При подобном подходе тем более невозможна организация серьезных статистических наблюдений. Что же касается рекламы, то здесь открываются широкие возможности ее неправомерного и некорректного использования.

Большую и сложную работу в сфере услуг предстоит провести по ограничению и идентификации деятельности, связанной с кредитованием и финансированием природоохранных мероприятий, государственным управлением, информационным обеспечением, включая создание и ведение баз данных, и целым рядом иных аспектов. Проблема заключается в комплексном характере большинства услуг такого рода, что далеко не всегда позволяет осуществлять необходимые разграничения.

Одновременно мы полагаем, что некоторые работы однозначно следует исключить из состава услуг по охране ОПС. К таковым относятся, например, деятельность по текущей уборке жилых помещений, производственных участков, рабочих мест в управленческих организациях и др. В данном случае мы имеем дело не с охраной окружающей природной среды, а с поддержкой ее в приемлемом состоянии в быту или на работе. Последнее далеко не одно и то же, что охрана природы.

По тем же причинам сюда не должен включаться современный клиринг, то есть профессиональная уборка зданий, сооружений и территорий специализированными компаниями, в том числе на основе аутсорсинга и включая очистку и обновление фасадов.

Таким образом, многочисленные факты свидетельствуют о том, что в области идентификации и классификации услуг по охране ОПС имеются весьма серьезные проблемы системного (управленческого, экономического и социального) характера. Только на основе их комплексного решения можно получить упорядоченный, логически непротиворечивый и приемлемый для большинства сторон перечень соответствующих услуг (мероприятий и работ), которые могли бы адекватно учитываться, статистически отслеживаться, маркироваться и рекламироваться.

Одной из таких сложных задач является четкое решение вопроса о разделении деятельности по охране ОПС и мероприятий по рационализации и повышению эффективности природопользования, потребления природных ресурсов (и естественно, соответствующей продукции от этих работ). В настоящее время до конца не ясно, нужно ли в принципе осуществлять подобное разделение и если да, то каким именно образом. Имеющиеся классификационные построения пока не достаточно логичны и конкретны.

Почему необходима идентификация природоохранной продукции? Может показаться, что детализация и упорядочивание, на которых настаивают авторы, как в области товаров, так и в сфере услуг, носят надуманный и абстрактный характер. Однако это совсем не так. Например, вопрос о строгой идентификации и унификации потоков продукции неизбежно возникает при проведении макроэкономических расчетов в рамках системы национальных счетов и связанной с ней Системы комплексного природно-ресурсного и экономического учета (СНС-СПЭУ). Более того, именно путем детальных характеристик всех элементов экопроизводства, также как совокупных доходов, издержек и потерь, ресурсов и потоков, баланса активов и пассивов в природно-ресурсной и природоохранной сферах можно получить более или менее корректную оценку степени, говоря языком газетных заголовков, «озеленения» экономики. Сделать все это предстоит, не выходя за рамки общей идеологии и методологии национального счетоводства. Другого пути современная макроэкономическая статистика просто не знает. При отсутствии подобной скрупулезной работы все разговоры о так называемой «зеленой» экономике останутся на уровне риторики и не вполне качественной публицистики, а приводимые цифры - не имеющими серьезного статистического значения⁶.

Напомним, что Основное руководство (Central Framework) по ведению СНС-СПЭУ было принято на 43-й сессии Статистической комиссии ООН в начале 2012 г. в качестве *международного стандарта*. В этой связи уже в ближайшее время потребуются большие усилия российских статистиков, экономистов и специалистов в области природных ресурсов, природопользования и охраны ОПС по элементарному освоению рассматриваемой Системы, ее поэтапному внедрению в отечественную практику. К сожалению, в течение предыдущих 20 лет, когда происходило формирование базовой идеологии и методологии СПЭУ, в Российской Федерации данным вопросом на государственном уровне практически не занимались или занимались явно недостаточно.

⁵ Обращает внимание редакция процитированного положения Концепции. Поскольку перечисление дается через запятые, получается, что рынок «экологического деvelopeмента» есть нечто, отличное от рынка товаров и услуг.

⁶ К сожалению, указанный декларативный подход во многом практикуется в Российской Федерации в последние годы не только в СМИ, но и в научной среде, а также на общегосударственном уровне.

Примечание. Было бы неоправданной иллюзией полагать, что приведенный выше международный документ дает ответы на все или, по крайней мере, на большинство вопросов, которые неизбежно возникнут при освоении СПЭУ. Опыт внедрения в нашей стране СНС в конце 80-х - начале 90-х годов прошлого века показал всю сложность и многоаспектность подобной работы, трудности адаптации общих указаний к конкретным отечественным реалиям, необходимость решения множества детализированных задач собственными силами и т. п. При этом в стране в конце 1980-х годов имелись определенные предпосылки для ускоренного освоения и внедрения СНС в текущую статистическую деятельность. К таким предпосылкам, в частности, следует отнести наличие высококвалифицированных отечественных кадров - практиков, ученых и преподавателей (правда, весьма ограниченного состава). Эти специалисты уже имели базовое представление о системе национальных счетов и ее отношении к системе баланса народного хозяйства. На основе этого задела и имеющихся международных рекомендаций ими был оперативно подготовлен широкий набор учебной литературы, поясняющих публикаций и методических документов для освоения на местах. Кроме того, очевидную заинтересованность в скорейшем внедрении СНС проявляли центральные руководящие структуры страны. В области освоения и внедрения СПЭУ в этом отношении положение обстоит гораздо хуже.

Еще более актуальной отмеченная нами детализация становится при введении различных налоговых льгот, иных финансовых и фискальных преференций в ходе осуществления природоохранной деятельности. В этом случае обязательно возникнет вопрос о конкретизации предмета и объекта преференций. В том числе это будет включать задачу определения рекламной деятельности, которая в принципе также смогла бы получать определенные налоговые и иные льготы.

О проблеме соответствующего маркирования товаров и услуг, получении ими особых торговых знаков-брендов и последующего рекламного сопровождения реализации продукции можно даже не упоминать. Необходимость строго идентифицированных подходов в данном случае очевидна.

Актуальность четкой структуризации деятельности по охране ОПС, также как определения природоохранной значимости той или иной отечественной продукции возрастают в связи с вступлением в ВТО. При этом уже сейчас вполне очевидно, что соответствующие претензии к экспортируемым российским товарам и услугам могут быть предъявлены как в рамках требований ВТО, так и вне этих рамок (параллельно и дополнительно к ним). Это касается, например, потенциальных требований по снижению «углеродоемкости» продукции⁷.

В связи с вышеизложенным можно напомнить, что еще в 1989-1991 гг. были попытки подготовить проект Закона СССР «О свободном экологическом предпринимательстве» [4, с. 413]. Однако дальше предварительных вариантов работа не пошла. На наш взгляд, причина заключалась в том числе в отсутствии упорядоченной, внятной трактовки предмета законодательства - самой деятельности и ее результатов в виде товаров и услуг. Практически отсутствовала официально признанная информация, объективно оценивающая параметры рассматриваемого предпринимательства, его статистические и финансовые характеристики. Все это не позволило аргументированно, с использованием обобщенных цифр доказать необходимость доработки и принятия данного законодательного акта.

В последние годы отдельные попытки подобного законотворчества имели место на региональном уровне. В частности, в Республике Башкортостан ведется разработка закона «О предпринимательской деятельности, осуществляемой в целях охраны окружающей среды». В ходе подготовки и развернувшейся дискуссии обозначился ряд серьезных проблем. В частности, по мнению начальника республиканского отдела водных ресурсов В. Горячева, «бизнесмены пока слабо приобретают права пользования водными объектами. Здесь их фантазии не распространяются дальше организации пляжного отдыха. В республике около 600 водохранилищ, но об их комплексном использовании пока речи не идет. Около 170 прудов и водохранилищ не имеют собственника. При них есть вполне исправные гидротехнические сооружения (ГТС), которые можно зарегистрировать как собственность и управлять ими, извлекая прибыль. Но предприниматели берут часть акватории, а ГТС игнорируют⁸. Доходит до того, что чувствуя себя хозяевами водных объектов, некоторые деятели полностью перегораживают доступ к ним для населения...» [5].

Поэтому необходимо внятное решение подобного рода проблем в области природоохранного/природно-ресурсного предпринимательства, в увязке с социально-экономическими аспектами и задачами охраны ОПС.

Статистика и реклама природоохранных товаров и услуг. В масштабах страны работа не должна ограничиваться лишь формированием четкого понятийного аппарата, идентификацией и группировкой предметов и объектов рассмотрения. Как уже отмечалось, в настоящее время нет сколько-нибудь полной статистической информации, характеризующей анализируемое предпринимательство с макроэкономических позиций. На национальном уровне отсутствуют данные о

⁷ Форма претензий и их правовая оболочка в данном случае особого значения не имеют, поскольку результаты для нашей страны в сложившихся ныне условиях будут примерно одинаковыми.

⁸ Судя по всему, это связано с необходимостью осуществлять значительные затраты по содержанию и эксплуатации ГТС, а также наличие ответственности при возможных авариях (прорывах, разрушениях и т. д.).

суммарном обороте, доходах, издержках, численности наемных работников, оплате труда, капитализации, рентабельности и т. д. Весьма ограничены сведения об экспорте и импорте соответствующей продукции.

Правда, в мае 2006 г. стало известно, что итальянский исследовательский центр «Право и Экономика» провел исследование российского рынка оборудования и технологий, «предназначенных для использования в рамках реализации природоохранных проектов и мероприятий» [6 и др.]. В ходе исследования были использованы материалы таможенной службы. По итогам работы, рынок «экологического оборудования» в России в 2006 г. оценивался в 640 млн долларов США; по сравнению с 2004 г. он возрос примерно на две трети. При этом объем внутреннего производства рассматриваемых технологических средств в 2006 г., по оценке, находился на уровне 260 млн долларов (рост по сравнению с 2004 г. примерно на треть). Более быстрыми темпами увеличился импорт: с 232 млн долларов в 2004 г. до 420 млн долларов в 2006 г. (рост на 81%). То есть возрастание импорта почти в два раза опережало увеличение отечественного выпуска. Объем экспорта был невелик - 40 млн долларов в 2006 г. (34 млн долларов в 2004 г.).

«Присутствие на российском рынке отечественных производителей составляет лишь 40% в стоимостном выражении. Рост импортной продукции более чем в два раза опережает поставки российского оборудования. В настоящее время (то есть в середине первого десятилетия XXI века - *А.Р., А.Д.*) ее стоимость составляет 420 млн долларов. За счет собственного производства Россия удовлетворяет свои технологические потребности в очистке воды на 45%, обработке твердых отходов - на 29, а в очистке воздуха и того меньше - всего на 15%» [6]. На долю Германии приходится примерно пя-

тая часть российского импорта в сфере «экологии». Значительные объемы импортных поставок осуществляются из Италии, Швеции, США и Великобритании.

Указанное исследование и полученные результаты в принципе представляли и продолжают представлять несомненный интерес. Вместе с тем явно недостаточно сведений, раскрывающих заказчиков и конечные цели проделанной работы, сущность и структуру исследованной «экологической» продукции, методологию и основные организационные характеристики статистических наблюдений и расчетов. Характерно, что в дальнейшем подобные исследования на сколько-нибудь широком уровне не проводились. В этой связи целесообразно считать приведенные выше цифры сугубо ориентировочными.

Следует признать, что в конце 1980-х годов упорядоченное информационное обеспечение в рассматриваемой сфере в нашей стране было несколько лучше, однако не намного. Например, регулярно собирались данные о производстве пылегазоочистного оборудования (оно составляло порядка 40-45 млн рублей в год в ценах соответствующих лет). Также осуществлялось статнаблюдение за выпуском приборов и аппаратуры, связанных с контролем состояния ОПС (он находился в пределах 35-50 млн руб./год). В 1990-х годах эти сведения перестали собираться и обрабатываться.

Характерно, что в ряде стран мира уже сравнительно давно налажен и продолжает сохраняться непосредственный сбор и/или косвенные оценки этих сведений. Данный факт неоднократно подчеркивался в соответствующих публикациях, вышедших в последние годы [см., в частности, 7]. Напомним, что в США такие данные собираются и официально публикуются уже длительный период. Некоторые из этих сведений мы приводим в таблице 1.

Таблица 1

Природоохранное предпринимательство (environmental industry) в США

Виды предпринимательской деятельности	Доходы (выручка), в текущих ценах, млрд долларов			Число занятых работников, тыс. человек		
	1990	2000	2010	1990	2000	2010
Всего	150,7	211,2	316,3	1183,9	1371,6	1657,3
в том числе:						
техничко-аналитические службы ¹	2,1	1,8	1,8	24,1	20,2	19,2
деятельность по очистке сточных вод ²	18,4	28,7	46,9	82,6	118,8	178,9
регулирование обращения с твердыми отходами ³	26,1	39,4	52,4	205,5	221,4	271,2
регулирование обращения с опасными отходами ⁴	6,7	8,2	8,7	57,5	44,8	42,0
Услуги по природоохранному/производственному оздоровлению (эковосстановительные мероприятия)	9,9	10,1	12,2	118,9	100,2	101,0
консультационные и проектные работы	12,5	17,4	26,2	147,1	184,0	242,9
производство оборудования и химических продуктов для очистки воды	13,4	19,8	27,2	91,8	130,5	159,3
производство оборудования и технических средств (приборов, instrument manufacturing)	2,0	3,8	5,5	18,0	30,2	37,5
производство оборудования для охраны атмосферного воздуха ⁵	11,1	19,0	14,9	81,5	129,6	95,6

Виды предпринимательской деятельности	Доходы (выручка), в текущих ценах, млрд долларов			Число занятых работников, тыс. человек		
	1990	2000	2010	1990	2000	2010
производство оборудования для обращения (сбора, переработки и т. д.) с отходами ⁶	8,7	10,0	11,1	69,6	75,5	73,7
разработка технологий, связанных с уменьшением загрязнения (малоотходных технологий)	0,4	1,2	1,9	9,3	29,0	26,4
водоснабжение ⁷	19,8	29,9	42,1	98,5	130,0	167,2
утилизация (recovery) отходов ⁸	13,1	16,0	25,2	142,9	127,0	91,5
экоориентированные (вторичные, альтернативные) источники энергии	6,5	5,9	40,1	366,0	30,4	150,9

¹ Лаборатории по природоохранному контролю, взятию проб и т. д.

² Главным образом деятельность соответствующих муниципальных подразделений.

³ Сбор, транспортировка, перевалочные станции, переработка, размещение (захоронение), а также общее регулирование обращения твердых отходов.

⁴ Перевозка и утилизация опасных, медицинских и радиоактивных отходов.

⁵ По стационарным и передвижным источникам загрязнения.

⁶ Транспортные средства, контейнеры, технологические линии, оборудование по переработке и удалению отходов.

⁷ Доходы (вырученные средства), полученные от реализации (водопроводной) воды общественному (public) сектору и др.

⁸ Доходы (вырученные средства), полученные от реализации утилизированных металлоотходов, макулатуры, отходов пластмасс и др.

Безусловно, по содержанию таблицы 1 может возникнуть множество вопросов. Они касаются главным образом правомерности отнесения конкретной деятельности и отдельных мероприятий к природоохранной сфере. Тем не менее можно констатировать, что в США создана и функционирует система сбора и обработки соответствующих статистических данных. Этот опыт целесообразно творчески использовать при организации аналогичной или близкой работы в Российской Федерации.

Если вернуться к вопросу рекламных мероприятий в России, как одного из элементов природоохранного предпринимательства или сопутствующей ему услуге, то можно отметить следующее. Обобщенные сведения, характеризующие масштабы и результативность рекламы в области производства и реализации продукции по охране ОПС, практически отсутствуют⁹. Вместе с тем объявления о выпуске и продаже отдельных товаров и оказании конкретных услуг систематически помещаются в печатных СМИ (как специализированного, так и общего характера), в Интернете и т. д. уже не один год. Организуются многочисленные выставки и симпозиумы с презентацией новационных разработок, совещания и конференции, на которых широко представляются и, по сути, рекламируются соответствующие товары и услуги. Однако сведения об этих и иных мероприятиях носят разрозненный и неполный характер¹⁰.

Ранее уже было подчеркнуто, что специфика организации охраны ОПС требует не только коммерческого

рекламного сопровождения. Важную роль призвана играть социальная реклама. Однако информация о подобных рекламно-пропагандистских мероприятиях также слабо систематизирована. Например, в составе ежегодно подготавливаемых под руководством Минприроды России Государственных докладов «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации» присутствует параграф под названием «Экологическое образование, просвещение и воспитание» [8 и др.]. В его составе приводятся сведения, характеризующие главным образом: а) подготовку и повышение квалификации специалистов по профильным специальностям; б) деятельность библиотек (включая проводимые на их базе форумы, конференции, симпозиумы). Характерно, что даже по этой суженной тематике сводная информация в целом по стране имеет весьма ограниченный характер. О характеристике социальной рекламы речь вообще не идет.

Имеется еще один важный аспект природоохранной деятельности, связанный как с повышением качества учета и статистики, так и с развитием рекламного дела. Мы имеем в виду организацию соответствующей маркировки продукции. Данная маркировка предусматривает нанесение специальных знаков, указывающих на соответствие продаваемого товара требованиям охраны ОПС. За рубежом к таковым относится, например, знак «Голубой ангел» (Umweltvelchen Welf), используемый в Германии, «Белый лебедь» (Mil jomarkt) - в скандинавских странах, «Природоохранный выбор»

⁹ Более того, нет обобщенных данных, в целом характеризующих рекламную деятельность в стране. Начиная с 2009 г. из Российского статистического ежегодника (раздел «Торговля и услуги») были исключены несколько профильных таблиц.

¹⁰ По телевидению и радио соответствующие рекламные объявления производятся гораздо реже. Правда, в начале 1990-х годов на телевидении регулярно прокручивался ролик, рекламирующий работу Московской универсальной биржи вторичных ресурсов. Однако эта биржа довольно быстро прекратила свое существование. Кроме того, ее целевая деятельность в рамках заявленного названия вызывала серьезные сомнения.

(Environmental choice/Choix environmental) - в Канаде и др. Весьма известен общий значок Европейского союза в виде цветка с листьями на стебле. Кроме того, применяются специальные обозначения изделий, подлежащих вторичной переработке и/или произведенных из вторичного сырья. Из подобной маркировки широко распространен знак «Зеленая точка» (Der Grüne Punkt) в виде замкнутой стрелки в круге. Он используется в рамках так называемой «Дуальной системы» (DSD), которая лежит в основе вторичной переработки отдельных видов отходов в Германии. «Право на его использование продается, это составляет финансовую базу DSD. Знак может ставиться компаниями, участвующими в системе, объединяющей более 15 европейских стран. Он означает, что производитель обеспечивает прием маркированного упаковочного материала на вторичную переработку... Хотя Россия в этой системе не участвует, это не мешает предприимчивым отечественным бизнесменам использовать знак в рекламных целях, утверждая, что он гарантирует экологическую чистоту продукта» [9, с. 37].

Решения о присвоении описанной маркировки принимаются компетентными органами стран - участниц ЕС. Эти же органы предварительно проводят тщательную оценку природоохранной значимости соответствующего товара.

Не вызывает сомнений, что приведенная практика спецмаркировки (присвоения целевых брендов) значительно повышает возможности статистических наблюдений и рекламного сопровождения природоохранной деятельности.

Об «экологически чистой продукции»

Анализируя природоохранную деятельность в комплексе с ее учетно-статистическим и рекламным обеспечением, нельзя не затронуть проблему производства, реализации и потребления псевдоприродоохранных товаров и услуг.

В частности, начиная с 90-х годов прошлого века в нашей стране в различных публикациях, СМИ, в быту и особенно в рекламном деле стал широко использоваться термин «экологически чистая продукция». Первоначально это касалось продуктов питания и некоторых других товаров народного потребления (например, косметических средств, бытовой химии, одежды и обуви и др.). Далее указанный термин стал постепенно распространяться на строительные и отделочные материалы, потом на еще более широкий спектр изделий и услуг.

Если мы поставим задачу провести упорядоченную и непротиворечивую идентификацию (классификацию) продукции, связанной с реальной охраной ОПС, то для начала необходимо выявить сущность и установить место изделий/услуг с указанным обозначением в общей массе потребительских товаров и услуг. В основе данного подхода должно лежать определение главной цели

их производства и использования. Параллельно следует выявить целесообразность оперирования самим термином «экологически чистая продукция».

Очевидно, что задачи выпуска, продажи и конечного потребления товаров/услуг, обозначенных подобным образом, как правило, связаны отнюдь не с охраной ОПС. Главным фактором, привлекающим покупателей, служат характеристики, обеспечивающие повышенную безопасность и сохранение здоровья населения. Однако последнее связано отнюдь не с некой «экологией», а с традиционными санитарно-эпидемиологическими нормами, с выполнением элементарных гигиенических требований и соблюдением стандартов выпуска безопасных для человека товаров народного потребления, их правильной транспортировкой, хранением и реализацией в торговой сети, общепите и т. п.

Примечание. В этой связи можно напомнить, что сводные данные, характеризующие выявление на потребительском рынке некачественных и/или опасных товаров, уже давно публикуются в Российском статистическом ежегоднике (см. раздел «Торговля и услуги»). Соответствующие материалы по итогам проверок Роспотребнадзора приводятся с выделением отечественной и импортной продукции. Более подробная статистическая информация присутствует в ежегодных Государственных докладах «О санитарно-эпидемиологической обстановке в Российской Федерации». При этом выделяются сведения, отражающие различные виды нарушений - отсутствие документов, подтверждающих качество и безопасность продукции, нарушения правил маркировки, условий хранения, сроков годности и др.

Все это существовало задолго до возникновения словосочетания «экологически чистая продукция». Точно также данный подход существует в настоящее время и будет существовать в обозримой перспективе. Таким образом, в рассматриваемом случае мы имеем дело не просто с игрой в популярные термины. Происходит прямая или завуалированная подмена понятий и самого предмета рассмотрения.

Производство и реализация «экологически чистых» товаров и услуг могут вступать в принципиальное противоречие с охраной окружающей природной среды. Типичным примером может служить изготовление верхней одежды или обуви из меха и шкур «краснокнижных» животных. Используемое при этом естественное сырье, конечно, «экологически чище», чем синтетика или различные заменители. Однако также очевиден вред, наносимый при этом природе. Сюда же можно отнести производство предметов домашнего обихода, например мебели или паркета из карельской березы, а также иных редких и редчайших пород дерева.

Существующая в целом ряде случаев противоречивость «экологической чистоты» реализуемого товара и задач охраны ОПС может быть пояснена и на других примерах. В частности, элементарные требования са-

нитарии, безопасного хранения и потребления продуктов питания требуют надежной упаковки и тары - пластиковых оберток, бутылок, стаканов и тарелок разового пользования и т. д. При этом упаковка (тара) должна в первую очередь как можно дольше не подвергаться порче и разложению, не вступать в непосредственный контакт с содержащимся в ней продуктом и обладать, по терминологии специалистов-санитаров, длительными и высокими барьерными свойствами¹¹. Таким образом, сохранность продовольственных товаров и выполнение гигиенических требований, то есть соблюдение «экологической чистоты» продукции, обеспечивается за счет усиления негативного воздействия на ОПС в виде поступления многочисленных и слаборазлагающихся отходов.

Другое дело, если налажено использование упаковки (тары), длительное время предохраняющей продукты питания от порчи, но одновременно быстро самоуничтожающейся естественным путем после ее выбрасывания. Подобную упаковку/тару можно и нужно относить к продукции природоохранного назначения (см. ранее). Но проблема в том, что говоря об «экологической чистоте» упакованных товаров, об этом обязательном условии в большинстве случаев «забывают» упомянуть.

Одним из первых вопрос о сущности «экологически чистой продукции» и последствиях использования этого понятия (в том числе в рекламном деле) поднял более 10 лет назад П. Образцов. В частности, он отмечал, что «мода на экологию привела к значительным изменениям на потребительском рынке. Появилась масса товаров с заявлением «экологически чистый продукт». Но что может означать «экологически чистая водка»? Может быть, она как-то благотворно участвует во взаимосвязи между организмами и окружающей средой?» [10, с. 103]. К сожалению, кажущаяся забавной подобная постановка вопроса на самом деле таковой не является. В конце 2011 г. она получила в принципе давно ожидаемое развитие, причем на достаточно высоком уровне. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации вынуждено было направить обращение в Федеральную антимонопольную службу и Прокуратуру Московской области с просьбой принять необходимые меры реагирования в отношении ООО «ПК Родина». Причиной обращения стало размещение информации о товаре, не соответствующей действительности, на этикетках водочной продукции этой фирмы. В частности, на этикетке водки «Рябчик» было указано, что некий экологический сертификат Минприроды России подтверждает ее «натуральность». Помимо этого, к бутылке прилагается и сам «экологический сертификат» за подписью «президента Международного экологического фонда Ф. Метлицкого», согласно которому Министер-

ство гарантирует потребителям «безупречные вкусовые качества и безопасность сертифицированного продукта» [11].

Если вернуться к позиции П. Образцова, то еще большее и вполне обоснованное недоумение у него вызвала сущность «экологической чистоты» кулинарного жира и иных подобных продуктов. В результате, после проведения всестороннего и аргументированного анализа, им был сделан следующий вывод: «экологически чистый» продукт - суть «ничего не значащее словосочетание, не содержащее в себе практически никакой серьезной и объективной информации». Бытующие заявления об «экологической чистоте» делаются «всего лишь для заманивания покупателя модной терминологией; они ничего не стоят производителю и не накладывают на него никаких обязанностей» [10, с. 103-104].

В принципе с этим утверждением следует во многом согласиться. Однако не полностью. Вполне очевидно, что существуют товары и услуги, обладающие повышенными (в широком смысле) потребительскими характеристиками и свойствами, *произведенные при пониженном негативном воздействии на ОПС*. Типичным примером можно считать продовольственные продукты, произведенные без применения или с минимальным применением минеральных удобрений, химических средств защиты растений и т. д. Этот аспект в целом не отрицал и П. Одинцов. Мы рассматриваем данный вопрос ввиду его специфических особенностей для охраны ОПС более подробно далее. При этом подчеркивается ряд спорных вопросов, требующих решения.

В любом случае гипотетическое выделение и учет продукции, обладающей теми или иными полезными свойствами, как бы мы ее ни называли, потребуют решения множества задач. Применительно к продуктам питания в первую очередь необходимо выработать, с одной стороны, общие принципы разделения:

а) мероприятий по предотвращению производства или торговли с нарушением санитарно-гигиенических правил;

б) вопросов физиологии человека (диетологии, режима, регулярности и правильности питания обычными, а также вновь появляющимися продуктами и др.);

в) удовлетворенности различных групп населения качеством продовольственных товаров с учетом их цены;

г) социально-экономических характеристик (прежде всего, уровня доходов), позволяющих основной массе граждан приобретать и потреблять те или иные продукты питания и т. д.;

д) общим образом жизни отдельных категорий граждан, включая способы их передвижения (на транспорте или пешком), занятие физкультурой и спортом, частоту различных стрессовых ситуаций и т. д.,

¹¹ См., например, постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 30.05.2012 № 33 «Об упаковке, хранении и транспортировке пищевых продуктов».

а с другой стороны, задач охраны ОПС, если такие реально имеют место.

Все это можно и нужно было бы давно сделать без дополнительного запутывания ситуации и появления неких «экологических продуктов».

Однако подобное разделение до сего времени отсутствует, что создает основу для неправомерного смешивания разноаспектных и слабо связанных между собой вопросов. В качестве примера можно привести следующее. На одном из заседаний правительства Москвы в мае 2005 г. бывший мэр Ю.М. Лужков подверг критике представленный на рассмотрение проект Экологической доктрины города за отсутствие в ее составе проблемы продуктов питания. «Нам предлагают генно-модифицированные продукты, завозят всякие "ножки", в которых ускорители роста, и мы должны их поглощать и ускорять рост своих организмов. *Экология пищи* (выделено нами - А.Р., А.Д.) является одной из главных для здоровья людей. ... В Америке очень много сверхтучных людей, все это необратимые процессы потребления нездоровой пищи. По оценкам ученых, около 80% всех вредных веществ в организм попадает именно через еду. Поэтому разумно на первое место ставить именно экологию продуктов» [12].

Характерно, что с подачи Департамента природопользования и охраны окружающей среды правительством Москвы еще в сентябре 2003 г. было принято постановление «О мерах по экологической оценке продукции, реализуемой на потребительском рынке г. Москвы». Документ предусматривал введение в столице системы добровольной сертификации «Экологичные продукты». Причем делалось это для предотвращения «случаев массового введения граждан в заблуждение». Эта сертификация, то есть оценка товаров, претендующих на марку «Экологичные продукты», должна была производиться специальными лабораториями, а выдача сертификатов - специальными комиссиями. Контроль был возложен на Центр санэпиднадзора в Москве, городские Департамент продовольственных ресурсов и Департамент потребительского рынка и услуг, Государственную инспекцию г. Москвы по качеству сельскохозяйственной продукции, Управление госинспекции по торговле, качеству товаров и защите прав потребителей по г. Москве.

Выступление Ю.М. Лужкова и инициативы Департамента природопользования и охраны окружающей среды трудно комментировать. Заметим только, что далеко не ясно, какое, по существу, отношение ко всему этому имеет охрана природы? Также непонятно, какова должна быть непосредственная роль рассматриваемого Департамента в решении поставленных им вопросов, какими силами и средствами он собирался все это делать? По элементарной логике, круг профессиональных интересов и возможностей, а также квалификация кадров этого подразделения были и

остаются достаточно далекими от приведенных проблем.

Если продолжить тему «экологичности» продуктов питания в Москве, то в 2008 г. почти 300 крупных поставщиков столичного рынка получили право маркировать свою продукцию знаком «зеленый кружок», означающим, что соответствующий товар не содержит ГМО (генетически модифицированные организмы). В том же году, в соответствии с постановлением Роспотребнадзора, была введена обязательная маркировка-отметка на упаковке товаров, содержание в которых ГМО превышает 0,9%.

Однако вопрос об «экологичности», то есть говоря нормальным русским языком, элементарной приемлемости продуктов питания, включающих ГМО, на этом далеко не закончился. По существу, он не решен и по сей день. «Экологичность» продуктов с ГМО продолжает активно обсуждаться, причем на весьма высоком уровне государственной власти. Так, по мнению главы Комитета по охране здоровья Государственной Думы С. Калашникова, «нет исчерпывающих научных данных о тех потенциальных рисках, которые несут ГМО для человеческого организма». По словам Г. Иванова, начальника отдела гигиены питания Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзора), «в докладе Всемирной организации здравоохранения сказано, что ДНК генно-модифицированного организма также безопасна, как и любая другая ДНК, присутствующая в пище» [13]. Не следует также забывать, что ГМО-продукты, как правило, дешевле товаров, произведенных без указанных включений, поэтому и активно раскупаются основной массой населения страны.

С другой стороны, целый ряд специалистов доказывают потенциальный вред, который могут нести ГМО-продукты. Более того, многие эксперты считают, что при вхождении в ВТО Россия практически лишится возможности национального регулирования поступления в страну этих продуктов [13].

Все вышеизложенное, по нашему мнению, еще раз подтверждает факт, что «экологичность» пищевой продукции в подобной трактовке не только весьма далеко отстоит от задач охраны окружающей природной среды. Налицо спорность и нерешенность вопроса об отнесении к категории «экологически чистых» (и соответственно, «экологически нечистых») продуктов питания, содержащих те или иные включения. Все это опять-таки вносит дополнительные трудности в организацию достоверного учета производства, реализации и потребления рассматриваемой «экологической» продукции, а также в ее объективное рекламирование. Более того, по нашему мнению, все это не будет иметь практического смысла до тех пор, пока специалисты не выработают общие и конкретизированные подходы к идентификации (классификации) данной продукции. Одна-

ко в любом случае эта проблема, несмотря на всю ее значимость, в подавляющей части будет лежать вне задач и интересов охраны ОПС. Параллельно она будет во многом важна для развития социальной рекламы здорового образа жизни.

«Органические» продовольственные товары

Выше уже говорилось о потребительских товарах, прежде всего продуктах питания, с повышенным уровнем безопасности при потреблении их населением. Такая продукция реально существует. Более того, ее выпуск в ряде случаев связан с вопросами охраны ОПС, главным образом с защитой почв как предмета сельскохозяйственного производства, природных водоемов как объектов рыболовства, лесных площадей как объектов собирательства дикоросов и т. д.

Выпуск и оборот рассматриваемой продукции может и должен подвергаться отдельному учету, статистическим наблюдениям, сертификации, маркированию, рекламной поддержке и т. д. Это, кстати, уже делается в целом ряде стран. Однако обозначается эта продукция отнюдь не словом «экологический (-ое, -оя)».

Во многих государствах уже длительное время существует понятие продуктов питания, полученных на «органической» основе. Ранее уже отмечалось, что к ним главным образом относятся продовольственные товары, произведенные без или с минимальным применением минеральных удобрений и химических средств защиты растений, с использованием натуральных кормов и т. п. Выпуск и/или реализация такой продукции стали отражаться в официальной статистике. Одновременно в сводных статистических данных начали выделяться исходные параметры получения рассматриваемых продовольственных товаров - сертифицированные участки сельскохозяйственных земель, поголовье скота и т. д.¹²

Примечание. Следует учитывать, что в данном случае сохраняются существенные неясности и разночтения принципиального плана, в том числе на уровне российского законодательства. В частности, это касается внесения удобрений в почву. До сих пор нет четкого ответа на вопрос: является ли это природосохраняющим мероприятием, связанным с восстановлением плодородия земельных ресурсов, или природонарушающим (загрязняющим) действием? Или, если более диалектически поставить вопрос, в каких конкретных условиях это можно и нужно считать охраной окружающей природной среды, а в каких - ее загрязнением? Не имея четкого ответа от специалистов, практически невозможно вести речь о статистическом отражении и/или рекламном сопровождении подобного рода работ в природоохранном плане.

В этой связи в рамках природоохранной деятельности основные акценты в учетно-статистической и рекламной работе должны делаться не на качественных характеристиках получаемых продуктов, а на том, что они

произведены при минимальном негативном воздействии на ОПС. Соответствующие товары, на наш взгляд, не могут быть целиком и полностью отнесены к продукции природоохранного назначения, также как их выпуск - к деятельности по охране ОПС. Тем не менее данная подгруппа в принципе может сопрягаться с природоохранной сферой. Следовательно, расширенный анализ последней может охватывать *некоторые* (отдельные) показатели подобного «органического» производства. В частности, в США для этих целей используются следующие индикаторы, систематически включаемые в Статистические ежегодники страны (см. таблицы 2 и 3) [14].

Таблица 2

Сертифицированные естественные (органические, organic) фермерские земли, валовой сбор сельскохозяйств и поголовье скота в США в 2000-2008 гг.

Показатели	2000	2003	2005	2007	2008
Количество ферм, получивших сертификат, единиц*	6592	8035	8493	11352	12941
Средняя площадь сельскохозяйственных земель на 1 ферму, акров**	269	273	477	378	372
Общая площадь фермерских земель, тыс. акров	1776	2197	4054	4290	4816
Общая убранная площадь, тыс. акров	557	745	2331	2005	2161
Общая площадь пастбищ, тыс. га	1219	1452	1723	2285	2655
Зерновые - всего, тыс. акров	416	548	608	789	908
в том числе:					
кукуруза	78	106	131	172	195
пшеница	181	224	277	330	416
овес	30	46	46	59	57
Бобовые - всего, тыс. акров	166	153	156	150	164
в том числе соевые бобы	136	122	122	100	126
Сено и силос, тыс. акров	55	28	46	42	69
Семена масличных культур, тыс. акров	231	328	411	677	793
Овощи, тыс. акров	62	79	99	132	169
Фрукты, тыс. акров	43	78	97	97	121
Пряности, продукция питомников (рассадников), парников и теплиц, тыс. акров	41	25	9	18	15
Прочие сельскохозяйственные культуры, тыс. акров	204	214	298	380	415
Поголовье домашнего (сельскохозяйственного) скота, тыс. голов***	56	124	197	363	476
в том числе дойные коровы	38	74	87	166	250
Поголовье домашней (сельскохозяйственной) птицы, тыс. голов****	3159	8780	13757	12185	15518
в том числе:					
курицы-несушки	1114	1591	2415	3872	5538
бройлеры (мясные цыплята)	1925	6301	10406	7436	9016

* Данные о числе производителей не включают субарендаторов, занимающихся производством органической сельхозпродукции.

** 1 га = 2,47 акра.

*** Включая другие виды сельскохозяйственных животных, не выделенные отдельно.

**** Включая другие виды сельскохозяйственных птиц, не выделенные отдельно.

¹² В англоязычной версии используются термины «organic agriculture», «organic farmland», «organic crops», «organic livestock» и др.

Таблица 3

Число ферм, площадь угодий и объем продаж естественного (органического, organic) сельского хозяйства в США в 2007 г.

Размер и объем использования площадей	Количество ферм, единиц	Общая площадь, тыс. акров	Объем продаж органических товаров	Количество ферм, единиц	Площадь, тыс. акров
Общая площадь, используемая для производства органической продукции - всего	20437	2577	Продажи органической продукции - всего	18211	1709
в том числе по группам органических земель, акров:			в том числе по группам, долларов		
от 1 до 9	9251	29	от 1 до 4999	8285	13
от 10 до 49	4994	115	от 5000 до 9999	1935	13
			от 10000 до 24999	2318	37
от 50 до 179	3498	348	от 25000 до 49999	1515	54
от 180 до 499	1808	528			
500 и более	886	1557	50000 и более	4158	1593
Площадь, с которой был собран урожай органической продукции растениеводства	16778	1228	Валовой сбор растениеводческих культур*	14968	1122
Площадь органических пастбищ	7268	975	Сельскохозяйственные животные, включая птицу	2496	110
Земельные площади, преобразованные в органические	11901	616	Продукция животноводства, включая продукты птицеводства	3191	477

* Включая урожай, выращенный в парниках и теплицах.

Приведенные в таблицах 2 и 3 показатели, на наш взгляд, отнюдь не бесспорны в природоохранном плане. Но в данном случае важно не это, а то, что в рассматриваемой статистической области в США организована и ведется определенная работа. Любопытно также, что в Статистических ежегодниках страны приводятся не только данные, характеризующие национальное «органическое» производство, но и даются международные сопоставления отдельных показателей (см. раздел «Международные сопоставления» в этих изданиях).

В европейских странах развитию данной статистики уделяется еще большее внимание. Например, только в 2011 г. Евростатом и Европейской комиссией были выпущены сразу несколько профильных изданий по вопросам организации и методологии статистики сельского хозяйства в увязке с природоохранной деятельностью [15]. В них, наравне с собственно статистическими показателями, характеризующими состояние, загрязнение (деградацию) и охрану (восстановление) ОПС в сельском хозяйстве, присутствуют индикаторы, отражающие производство «органической» продукции. На наш взгляд, эти публикации имеют принципиальный новационный характер, вследствие чего заслуживают отдельного рассмотрения.

Товары, произведенные на органической основе, несомненно, являются предметом коммерческой рекламы. Но одновременно они могут служить предметом социальной рекламы в качестве одного из элементов здорового образа жизни.

Данная продукция может также целевым и особым образом маркироваться. Например, во Франции для этого применяют знак, содержащий буквы АВ (Agriculture Biologique). Эта страна была одним из первых государств Европы, которая ввела национальную маркировку для «органических» продуктов питания. Рассматриваемый знак сменил частные системы маркировки; он является собственностью Министерства сельского хозяйства Франции. Нанесение логотипа на товары разрешается после подписания договора с владельцем знака и выполнения всех условий, установленных законодательством ЕС. Знак может также наноситься на импортные продукты в случае выполнения требований французского законодательства зарубежными хозяйствами, использующими «органические» приемы и методы в сельхозпроизводстве. Однако товары, претендующие на подобную маркировку, должны быть растительного происхождения и произведены только в странах ЕС (за исключением продукции тропического происхождения).

В США разрешение на использование знака в виде круга с надписью USDA organic выдается Министерством сельского хозяйства с 2002 г. Это осуществляется в рамках Национальной программы по «органическим» продуктам (National Organic Program, NOP).

Специальные знаки, обозначающие «органичность» реализуемых продуктов питания, существуют в Германии, Финляндии, Нидерландах, Швеции и других государствах.

По нашему мнению, в Российской Федерации весьма актуальным может быть вопрос о получении соответствующей маркировки не только для национальных сельскохозяйственных товаров, но и для продукции собирательства. Иначе говоря, грибы, ягоды, березовый сок, дикий мед, лекарственные растения и другие дикоросы, собранные в естественных условиях, в принципе могли бы получать рассматриваемое «органическое» обозначение. Более того, они способны иметь приоритеты в рекламном деле в случае реализации на внутреннем и особенно на внешнем рынке. Однако в данном случае необходим селективный подход к отдельным товарам, которые могут обладать определенной естественной токсичностью (например, грибы). Иначе говоря, здесь требуется целевая и конкретная (адресная) сертификация.

Также любопытны перспективы производства, маркировки (получения соответствующего бренда), реализации и рекламирования отечественной «органопродукции» типа розлива воды из уникального по природной чистоте озера Байкал для питьевых целей.

Краткие выводы

1. Производство продукции, связанной с охраной окружающей природной среды (товаров и услуг природоохранного назначения), во многих странах мира оформилось в особый и достаточно значимый сектор хозяйственной деятельности. Выпуск товаров и оказание услуг в рамках рассматриваемого сектора и за его пределами в ряде государств сопровождается адекватным учетно-статистическим и рекламно-пропагандистским обеспечением. В Российской Федерации данная система практически отсутствует.

2. По нашему мнению, статистика должна учитывать процесс и результаты рекламирования, а достоверная реклама обязана опираться на итоги различных статистических наблюдений. Это замечание касается как социально-экономической статистики в целом, так и статистического изучения охраны окружающей природной среды в частности.

3. В нашей стране представляет интерес не только организация получения статистических данных, характеризующих природоохранную деятельность в виде выпуска и оборота товаров и услуг. Важное значение будет иметь статистическое изучение содержания коммерческой рекламы соответствующей продукции. Не меньший интерес представляет анализ социальной рекламы самой охраны ОПС; подобное рекламирование в первую очередь призвано решать некоммерческие задачи и его следует рассматривать как особый, специфический сегмент социальной рекламы. Обозначенная специфика определяется кругом проблем, которые трудно решить без теоретико-методологического освоения основ статистики ОПС, ее конкретных данных и перспективных исследований.

4. В основе построения статистических наблюдений продукции природоохранного назначения должен лежать четкий понятийный аппарат, внятное определение предмета и объекта исследования/рекламирования, а также непротиворечивая структуризация и группировки предмета/объекта. Точно также важной предпосылкой дальнейшего развития природоохранной рекламы является решение вопросов классификации ее объектов с позиции наиболее важных общественных интересов и по множеству классификационных признаков.

5. Спонтанные действия в природно-ресурсной и природоохранной сфере, например в форме развития рекреационно-туристического бизнеса в особо охраняемых природных территориях или любительского/спортивного рыболовства на водоемах, могут нанести ущерб, значительно превосходящий доходы от туристической (предпринимательства в сфере рекреации). При этом коммерческая и социальная реклама соответствующих мероприятий должна быть хорошо продумана, а статистическая информация обязана обеспечивать возможность всесторонних оценок, выходящих за рамки расчета краткосрочных выгод отдельных предпринимателей.

6. Как в статистической, так и в рекламной практике употребление терминов «экологическая продукция», «экологически чистые товары/продукты», «экологическая реклама» и т. п., как это было показано в статье, некорректно из-за их противоречивой и неоднозначной трактовки. Следует также учитывать, что прокламация различного рода «экологически чистой» продукции часто выступает традиционным рекламным ходом и требует усиленного внимания со стороны научной общественности и Федеральной антимонопольной службы.

Вместе с тем имеет место получение пищевых продуктов на так называемой «органической» основе и с минимальным воздействием на ОПС. Подобного рода товары могут получать особое статистическое отражение, а их реализация - адекватную рекламную поддержку.

Литература

1. Решетникова Е. Совсем «зеленый». Экологические стандарты офиса влияют на принятие решений об аренде // Российская бизнес-газета от 14.12.2011.
2. Развитие экотуризма // «Природно-ресурсные ведомости», 2010. Февраль, № 2; Смольякова Т. Люди должны видеть красоту // Российская газета от 18.03.2011.
3. Бунтовская С. Турпродукт вместо заповедника // Литературная газета, 2-8.03.2011 и др.
4. Управление природоохранной деятельностью в Российской Федерации: Учеб. пособие. - 2-е изд., перераб. и доп./Ю.Б. Осипов, Д.Е. Дымов, Д.Г. Зилинг, В.В. Куценко, А.В. Шевчук. - М.: Изд-во МГУ, 2001.
5. Данилова Г. Экология без границ // Российская газета - Экономика Поволжья от 15.05.2012.
6. Паклин Н. Экология на продажу // Российская газета от 30.05.2006.

7. **Думнов А.Д.** О предмете статистики окружающей природной среды // Вопросы статистики. 2007. № 3. С. 5-15; **Думнов А.Д.** Развитие статистики затрат на охрану окружающей природной среды // Вопросы статистики. 2011. № 5. С. 19-29 и др.

8. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2010 году»/Минприроды России. - М.: АНО «Центр международных проектов», 2011.

9. **Карпов М.** Экология на этикетках // Деловой экологический журнал. 2003. № 3. С. 36-38.

10. **Образцов П.** Чепуха на прилавке. - М.: Информ. агентство «Norma», 1998.

11. Претензии к этикетке // Природно-ресурсные ведомости. 2012. № 1.

12. **Паратов С.** Доктрину отправили на долечивание // Экономика и жизнь (Московский выпуск). 2005. № 9.

13. **Кривошапко Ю.** Закон для трех букв // Российская газета от 08.06.2012; **Грицюк М.** Рискнем? Эксперты за мораторий на трансгенные продукты // Российская газета от 06.07.2012.

14. Statistical Abstract of the United States: 2012. - U.S. Census Bureau, 2012; Statistical Abstract of the United States: 2008. - U.S. Census Bureau, 2008 и др.

15. Agri-environmental indicators: recommendations for priority data collection and data combination - 2011/Eurostat, European Commission. - Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2011; Direct and indirect data needs linked to the farms for agri-environmental indicators: 2011/Eurostat, European Commission. - Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2011 и др.

16. **Романов А.А.** Социальная реклама (проблемы и перспективы развития) // Научно-практический журнал «Экономика, статистика, информатика» - Вестник УМО. 2010. № 6. С. 95-99.

СЧАСТЬЕ, КАЧЕСТВО ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ И ВОЗДУХ, КОТОРЫМ МЫ ДЫШИМ*

И.Ю. Блам, канд. экон. наук,

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (г. Новосибирск)

Соответствие качества питьевой воды и воздуха существующим стандартам и нормам является одной из важнейших задач государственной экологической политики. Между тем стандарты качества окружающей природной среды разрабатываются, как правило, на основе экспертных оценок без учета предпочтений населения. Пожалуй, никто не станет оспаривать актуальность снижения атмосферного загрязнения в России, тем более что в среднем по стране около 58% городского населения живет в условиях высокого и очень высокого загрязнения воздуха (причем в Астраханской, Новосибирской, Омской, Оренбургской, Самарской областях, Республике Хакасия, Хабаровском крае, Чувашской Республике, городах Москве и Санкт-Петербурге эта цифра достигает 75%)¹. Однако величина природоохранных расходов должна определяться с учетом социальных предпочтений, поскольку всегда существует проблема выбора приоритетов, в том числе и экологических.

Действительно, помимо атмосферного загрязнения, серьезной проблемой в России также является и низкое качество питьевой воды: ежегодно более 10 млн человек вынуждены употреблять питьевую воду из централизованных систем водоснабжения, не отвечающую

гигиеническим нормативам по содержанию химических веществ, а более 19 млн человек - не отвечающую санитарным правилам по микробиологическим показателям². Низкое качество питьевой воды связано с высоким уровнем загрязнения водных объектов, используемых для питьевого водоснабжения, недостаточно эффективной технологией водоподготовки, вторичным загрязнением воды в процессе транспортировки до конечного потребителя. Кроме того, население ряда регионов страдает от недостатка питьевой воды и связанного с этим отсутствия надлежащих санитарно-бытовых условий.

Одним из новых подходов к выбору первоочередных направлений финансирования и оценке эффективности природоохранной политики, получившем тем не менее широкое распространение в современной экономической литературе, является использование субъективных оценок благосостояния³. Метод позволяет не только идентифицировать детерминанты счастья, но и оценить влияние макроэкономической политики на удовлетворенность жизнью.

Такой подход помогает в том числе разрешить проблему выбора между увеличением дохода и прочими переменными, к примеру такими, как загрязнение ок-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Консорциума экономических исследований и образования на средства GDN; индивидуальный грант № R10-1161.

¹ См.: Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2010 году». С. 9.

² См.: Государственный доклад «О состоянии и использовании водных ресурсов Российской Федерации в 2009 году». С. 86-88.

³ В данной статье понятия «счастье», «субъективные оценки благосостояния» и «удовлетворенность жизнью» используются в качестве синонимов.

ружающей среды или состояние здоровья, ведь с точки зрения экономической теории понятие уровня жизни неразрывно связано с оценками функции полезности, определяющей уровень благосостояния, причем функции счастья иногда могут рассматриваться в качестве наилучшей аппроксимации функций общественного благосостояния.

Оценки функций счастья также используются в процессе поиска новых индикаторов устойчивого социального развития, ведь применяемые в настоящее время показатели, и в частности ВВП, являются, скорее, средством достижения приемлемого уровня жизни, но отнюдь не конечной целью развития, ведь они не отражают многие важные составляющие благосостояния, такие, как здоровье, образование, занятость, экологическая обстановка, безопасность, гражданская и политическая свобода и т. п.

К настоящему времени опубликовано достаточно большое число эмпирических экономических исследований, в основе которых лежит анализ субъективных оценок благосостояния и их детерминантов. И если в вопросе о влиянии безработицы на счастье, независимо от точного определения последнего, достигнут консенсус (в рамках как кросс-секционного, так и панельного анализа показано, что безработица ведет к значительному снижению субъективного благосостояния), то мнения о влиянии дохода на удовлетворенность жизнью расходятся. В целом можно утверждать, что если доход и оказывает влияние на субъективные оценки благосостояния, то степень этого воздействия не слишком велика [1, 2]. В настоящее время большее внимание уделяется исследованию влияния относительного (а не абсолютного) дохода на удовлетворенность жизнью и анализу зависимостей между доходом и ожиданиями респондентов [3]. Результаты анализа социологических опросов, несмотря даже на различные способы измерения субъективного благосостояния, позволяют говорить о том, что персональные, так же как и социально-демографические характеристики респондентов, такие, как возраст, пол, социальный статус, религиозные убеждения, образование, оказывают влияние на счастье. Так, по мнению Освальда [1], в большей степени удовлетворены своей жизнью хорошо образованные люди, имеющие высокий доход и состоящие в браке. В течение жизни счастье изменяется по U-образной траектории, достигая минимума в среднем в возрасте 30-40 лет. Безработица является основным экономическим фактором, делающим людей несчастными.

Среди немногих эмпирических работ, посвященных анализу зависимостей между загрязнением окружающей среды, климатом и удовлетворенностью жизнью, интерес для нашего исследования представляет статья [4]. Авторы, располагая как субъективными, так и объективными показателями шумового воздействия в районе аэропорта Амстердама (полученными в ходе по-

четового опроса 1998 г.), не нашли значимой статистической зависимости между счастьем и объективными оценками шумового воздействия, тогда как субъективные оценки уровня шума оказывали значимое влияние на благосостояние. Rehdanz и Maddison [5], анализируя климатические характеристики 67 стран, показали, что чем выше средняя температура в течение холодных месяцев и ниже средняя температура в течение жаркого периода, тем выше среднее значение счастья. Frijters и Van Praag [6] пришли к выводу о том, что суровые зимы (так же как и высокая влажность и температура в течение летнего периода) оказывают негативное влияние на благосостояние россиян, в отличие от количества солнечных дней.

Исследуя зависимость между удовлетворенностью жизнью и загрязнением атмосферы на макроэкономическом уровне, Welsch [7,8] показал, что загрязнение воздуха является статистически значимым прогнозирующим параметром, объясняющим межстрановые (2002, 2006) и межвременные различия (2006) счастья в европейских странах. Выбор стран и временных периодов в исследованиях автора во многом был обусловлен наличием данных, а выбор загрязняющих веществ - степенью воздействия на качество жизни. Ferreira и др. [9], анализируя данные индивидуального опроса, проведенного в Ирландии, подтвердили выводы предыдущих исследований: теплые зимы, а также загрязнение воздуха и рек оказывают значимое влияние на счастье. Rehdanz и Maddison [5], основываясь на данных немецкой социально-экономической панели 1994, 1999 и 2004 гг., показали, что даже при включении в регрессионные уравнения большого числа контрольных переменных, загрязненный воздух и высокий уровень шума негативно сказываются на субъективных оценках благосостояния.

К сожалению, методология упомянутых выше исследований не лишена недостатков. Так, Welsch рассматривает усредненные в масштабах всей страны значения удовлетворенности жизнью и концентрации загрязняющих веществ (в частности, средний уровень содержания в городском воздухе диоксидов серы, азота и твердых веществ; среднее количество фосфора и взвешенных веществ в водных объектах), делая таким образом весьма сильное допущение о кардиналистском характере предпочтений. В статье [7] автор представляет простой кросс-секционный анализ 54 стран. Преимуществом такого подхода, по мнению автора, является возможность «сгладить» ненаблюдаемую неоднородность индивидуумов, в частности избежать влияния личностных характеристик [8]. Однако в случае, когда счастье и качество окружающей среды оцениваются в максимально агрегированном виде, во-первых, невозможно учесть реальное негативное воздействие загрязнения, а во-вторых, необходимо помнить о ненаблюдаемой гетерогенности стран. Пытаясь учесть нео-

днородность 54 государств, Welsch в качестве контрольных переменных использовал лишь ВВП на душу населения, «научную рациональность» (количество ученых и инженеров на тысячу человек населения) и показатель «человеческих прав и свобод», принимающий значения от 1 до 7. Rehdanz и Maddison [5] в своем анализе опирались на гораздо более полный набор контрольных переменных, который, помимо ВВП, включал показатели культурных (доли основных религий и индекса свободы) и демографических различий (ожидаемой продолжительности жизни, уровня грамотности, плотности населения, доли городского населения, доли населения старше 65 и моложе 15 лет). Тем не менее отдельные недостатки, обусловленные высокой степенью агрегированности данных, свойственны и результатам этой работы.

В некоторых исследованиях использованы дезагрегированные индивидуальные оценки счастья и субъективные оценки загрязнения воздуха (и/или уровня шумового воздействия). Среди них упоминавшиеся выше статьи [5 и 4]. Кроме того, совсем недавно были опубликованы оценки влияния качества окружающей среды на удовлетворенность жизнью, полученные с использованием жестко привязанных к месту жительства респондентов объективных экологических показателей, для расчета которых были использованы геоинформационные системы. MacKerron и Mourato [11], Smyth и др. [12] показали, что загрязнение оказывает значимое негативное воздействие на уровень жизни как жителей Лондона, так и граждан Китая соответственно. К сожалению, являясь кросс-секционными, эти исследования не смогли разрешить проблему наличия ненаблюдаемых индивидуальных эффектов.

В данной статье мы предполагаем, что уровень благосостояния индивидуума i на территории k описывается неявной функцией полезности:

$$u_{i,k} = \alpha + \beta'x_{i,k} + \gamma'\alpha_{i,k} + \varepsilon_{i,k}, \quad (1)$$

где u - полезность индивидуума i на территории k ;

α - вектор пространственных характеристик (таких, как качество окружающей среды, климат, валовой региональный продукт на душу населения, региональные показатели инфляции и безработицы);

x - вектор социально-экономических и демографических характеристик (среднедушевой доход домашнего хозяйства, наличие работы, пол, возраст, образование, состояние здоровья).

В современной экономической литературе в рамках субъективистского подхода к полезности признается, что у каждого индивида существует собственное понимание благосостояния. Оценивая собственную жизнь по заданной шкале в диапазоне от «полностью удовлетворен» до «совсем не удовлетворен», индивид принимает во внимание существующие обстоятельства, прошлый опыт и ожидания и сравнивает себя с окру-

жающими. Ответы респондентов на вопрос о субъективном благосостоянии могут быть использованы в качестве приближенных значений функции индивидуальной полезности [2].

Модель (1) была оценена с помощью порядковой регрессии со связывающей функцией *probit* (*ordered probit*), тем самым мы предположили, во-первых, что зависимая переменная, описывающая субъективное благосостояние, является категорической и не определяет точный уровень счастья, указывая лишь на отрезок, в границы которого попадает значение благосостояния. Во-вторых, это означает, что шкала ответов является порядковой, а не количественной, и, наконец, в-третьих, мы таким образом предполагаем возможность порядкового межличностного сравнения (это означает, что респондент, ответивший «4», счастливее индивида, выбравшего «2», но необязательно в два раза).

Кроме того, поскольку объективные оценки качества питьевой воды и воздуха «привязаны» к регионам, а не к конкретным респондентам, то в процессе анализа была применена кластеризация, и стандартные ошибки были оценены более тщательно.

Важным для нашего исследования методологическим моментом является понимание того, что ненаблюдаемые особенности личности также оказывают влияние на субъективные оценки счастья. Те из них, которые не меняются с течением времени, могут контролироваться на основе данных повторяющихся опросов одних и тех же респондентов [2]. В нашем исследовании для коррекции присутствия ненаблюдаемых переменных анализ был осуществлен с использованием панельных данных.

Основным источником данных предлагаемого исследования являются первичные результаты Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), проводимого Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН⁴. Особенностью RLMS-HSE является широта охвата социально-экономических показателей: в единую базу собрана информация о структуре доходов и расходов, материальном благосостоянии, инвестиционном поведении, структуре занятости, миграционном поведении, состоянии здоровья и структуре питания, о планировании семьи и образовательном поведении, о системе ценностей россиян, восприятии ими проводимых в стране преобразований и т. д. Ежегодно по общенациональной выборке 1994 г. (за исключением 1997 и 1999 гг.) в рамках RLMS-HSE опрашивалось свыше 4500 домохозяйств (более 12 тыс. человек) в 160 населенных пунктах. Наша основная зависимая перемен-

⁴ Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>

ная «удовлетворенность жизнью» построена на основе вопроса RLMS-HSE «Насколько Вы удовлетворены Вашей жизнью в целом в настоящее время?», ответы на который изменяются в диапазоне от 1 («совсем не удовлетворен») до 5 («полностью удовлетворен»).

Первичные единицы отбора RLMS-HSE (регионы) характеризуются различным уровнем экономического развития, что, согласно результатам предыдущих исследований, оказывает влияние на субъективные оценки благосостояния. С целью контроля влияния экономического положения регионов на удовлетворенность жизнью населения и контроля региональной гетерогенности в уравнения были включены такие показатели, как среднемесячные душевые денежные доходы населения по субъектам Российской Федерации и региональный уровень безработицы, а также климатические характеристики. Для элиминации инфляционного влияния были использованы региональные цепные индексы потребительских цен, рассчитываемые Росстатом.

Кроме того, в качестве меры дохода респондента в эконометрическую модель была включена переменная, отражающая душевой денежный доход, полученный домашним хозяйством из всех источников в течение последних 30 дней, предшествовавших моменту опроса. Easterlin [3], а также Stevenson и Wolfers [13], анализируя функциональную форму зависимости между субъективным благосостоянием и доходом, показали, что счастье линейным образом связано с логарифмом дохода, поэтому в нашем анализе был использован натуральный логарифм душевого денежного дохода. Также на основе выводов наших предшественников в регрессионные уравнения в качестве контрольных переменных были включены пол, возраст, образование, семейное положение, наличие работы, состояние здоровья. В RLMS-HSE респонденту предлагается оценить собственное здоровье по пятибалльной шкале, где оценка 1 соответствует «очень хорошему здоровью», а 5 - «совсем плохому». Хотя RLMS-HSE содержит еще несколько типов данных, характеризующих состояние здоровья респондента (данные о хронических/серьезных заболеваниях и операциях, перенесенных в недавнем прошлом; данные о пропущенных по болезни учебных и рабочих днях в течение месяца, предшествовавшего опросу), именно субъективная оценка собственного здоровья, на наш взгляд, оказывает наибольшее влияние на счастье. Поскольку нашими предшественниками (см., например, [5 и 14]) была подтверждена нелинейная связь субъективного благосостояния с возрастом, эта переменная будет включена в уравнения как в линейной, так и в квадратичной форме.

Вопросники первых четырех волн второго раунда RLMS-HSE содержат дополнительные «экологические»

вопросы, на основе которых были созданы входящие в уравнения субъективные оценки качества окружающей среды: «Как изменилась питьевая вода в месте Вашего жительства?»; «Как изменился воздух в месте Вашего жительства?». Кроме того, в 1994 г. респондентов просили по пятибалльной шкале оценить качество питьевой воды и воздуха.

Выбор включенных в эконометрическую модель загрязнителей атмосферного воздуха во многом был обусловлен доступностью дезагрегированных данных. Росстат ежегодно публикует данные о выбросах наиболее распространенных загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников - оксидов азота, углеводородов и оксида углерода. Все они являются «парниковыми газами» и могут оказывать влияние на субъективные оценки благосостояния, поскольку снижение выбросов этих загрязнителей незамедлительно положительным образом сказалось бы на здоровье населения. Однако доля выбросов загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, в общем объеме выбросов в атмосферу значительно отличается в зависимости от региона (первичной единицы отбора RLMS-HSE) - от 4,3% в Москве до 88% в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре⁵.

Так как мы не располагаем данными о выбросах загрязняющих веществ от автомобильного транспорта необходимой степени детализации (по видам загрязняющих веществ), объективные оценки загрязнения воздуха в нашем исследовании отражают интегральные выбросы. Заметим, что в экономической литературе указывается на наличие зависимостей между выбросами различных видов загрязняющих веществ, и такой подход позволяет избежать мультиколлинеарности.

Экологические показатели Росстата позволяют нам только косвенным образом судить о загрязнении питьевой воды в местах проживания респондентов. В частности, в качестве объективных индикаторов загрязнения питьевой воды могут быть применены:

1) данные об удельном весе проб воды из водных объектов, используемых в качестве источников питьевого и хозяйственно-бытового водопользования населения, не отвечающих гигиеническим нормативам по санитарно-химическим и микробиологическим показателям (начиная с 1996 г.);

2) статистика сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты.

Однако качество питьевой воды определяется не только уровнем загрязнения водоемов, из которых осуществляется водозабор, но и технологией водоподготовки, применяемой в данном конкретном населенном пункте. Нельзя забывать и о том, что химический и биологический состав питьевой воды претер-

⁵ См.: Основные показатели охраны окружающей среды. Стат. бюллетень. М., 2009.

пекает заметные изменения и в трубах системы водоснабжения.

В качестве объективной характеристики загрязнения питьевой воды в нашем исследовании был использован показатель сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты. Мы руководствовались тем, что далеко не все семьи в России используют водопроводную воду в качестве основного источника для питья и приготовления пищи. Так, среди опрошенных в рамках RLMS-HSE домашних хозяйств в течение рассматриваемого периода централизованное водоснабжение было у 95-96% семей, проживающих в областных центрах, у 83-85% семей, проживающих в городах, и у 36-40% жителей сельских населенных пунктов. В вопросники пятого и шестого раундов RLMS-HSE был включен вопрос об основном источнике воды для питья и приготовления пищи. В качестве такого источника водопровод указали около 75% семей. Кроме того, более 40% водопроводов с забором из поверхностных водных источников, обеспечивающих 68% потребностей в воде в городах и поселках городского типа и около 65% - в сельской местности, не имеют необходимого комплекса очистных сооружений и не обеспечивают полноты обеззараживания и очистки воды. Многие водозаборы также не имеют зон санитарной охраны; в большинстве существующих зон происходит систематическое нарушение установленного режима⁶.

Формальное описание переменных, включенных в эконометрические уравнения, приведено в таблице 1.

Таблица 1

Определение переменных

LS	удовлетворенность жизнью в целом: 1 = совсем не удовлетворен; 2 = не очень удовлетворен; 3 = и да, и нет; 4 = скорее, удовлетворен; 5 = полностью удовлетворен
WQ	субъективная оценка качества питьевой воды: 1 = очень чистая; 2 = чистая; 3 = средняя; 4 = грязная; 5 = очень грязная
AQ	субъективная оценка качества воздуха: 1 = очень чистый; 2 = чистый; 3 = средний; 4 = грязный; 5 = очень грязный
WATER	объективная оценка качества питьевой воды: сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты
AIR	объективная оценка качества воздуха: выбросы загрязняющих атмосферу веществ
WNW	субъективная оценка изменения качества питьевой воды, равна единице, если качество питьевой воды не ухудшилось
ANW	субъективная оценка изменения качества воздуха, равна единице, если качество воздуха не ухудшилось

Окончание таблицы 1

INC	средний денежный душевой доход домохозяйства, полученный в течение 30 дней
EDUC	количество лет обучения
AGE	возраст респондента/10
MALE	принимает значение 1, если респондент - мужчина
HEALTH	субъективная оценка здоровья: 1 = очень хорошее; 2 = хорошее; 3 = среднее, не хорошее, но и не плохое; 4 = плохое; 5 = совсем плохое
MARRIED	принимает значение 1, если респондент состоит в браке
JOB	принимает значение 1, если у респондента есть работа
URBAN	принимает значение 1, если респондент проживает в городе
UNEMPLOY	региональный уровень безработицы
ARI	средние душевые денежные доходы населения в регионе
WIND	среднегодовая скорость ветра
TMAX	средняя максимальная температура воздуха в июле
TMIN	средняя минимальная температура воздуха в январе

Источники данных: RLMS; статистические сборники Росстата «Охрана окружающей среды в России» 1998, 2001, 2006 и 2008 гг.; Регионы России, Т. 1, 2000; Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов, 2008.

Таблица 2

Оценки порядковых регрессий для зависимой переменной, характеризующей удовлетворенность респондента жизнью в целом (LS)

	(1)	(2)	(3)
AIR	0,082 (0,072)		
WATER	- 0,274*** (0,050)		
ANW		0,074*** (0,023)	
WNW		0,100*** (0,022)	
WQ			- 0,102*** (0,022)
AQ			- 0,106*** (0,025)
UNEMPLOY	- 0,016 (0,014)	- 0,008 (0,007)	- 0,003 (0,017)
WIND	0,005 (0,022)	- 0,059** (0,026)	- 0,044 (0,048)
TMAX	0,012 (0,009)	- 0,016 (0,011)	- 0,021** (0,010)
TMIN	0,003 (0,003)	0,006*** (0,001)	0,009** (0,004)
ARI	0,026*** (0,007)	- 0,005** (0,002)	- 0,003 (0,004)
IN, ln	0,248*** (0,016)	0,271*** (0,021)	0,234*** (0,025)

⁶ См.: Трегубов И. В России заканчивается питьевая вода // RBC daily, 26.12.2003, <http://www.rbcdaily.ru/2003/12/26/market/562949979073713>

Окончание таблицы 2

	(1)	(2)	(3)
<i>AGE</i>	- 0,539*** (0,036)	- 0,441*** (0,038)	- 0,359*** (0,055)
<i>AGE</i> ²	0,057*** (0,004)	0,047*** (0,004)	0,041*** (0,006)
<i>HEALTH</i>	- 0,338*** (0,014)	- 0,260*** (0,023)	- 0,251*** (0,033)
<i>EDUC</i>	0,027*** (0,003)	0,013*** (0,004)	0,017*** (0,006)
<i>JOB</i>	0,120*** (0,015)	0,101*** (0,017)	0,090*** (0,031)
<i>MALE</i>	0,031*** (0,012)	0,058*** (0,018)	0,032 (0,028)
<i>MARRIED</i>	0,214*** (0,014)	0,156*** (0,025)	0,166*** (0,029)
<i>URBAN</i>	- 0,049 (0,035)	0,021 (0,052)	0,088 (0,061)
<i>N</i>	110321	26162	7742
<i>Log Likelihood</i>	- 154266,23	- 34305,768	- 10296,148
<i>Pseudo-R</i> ²	0,062	0,044	0,038

* Значим на 10%-ном уровне.

** Значим на 5%-ном уровне.

*** Значим на 1%-ном уровне.

Робастные стандартные ошибки приведены в скобках

Первая модель (см. столбец 1 таблицы 2) была оценена на всей совокупности респондентов 1994–2008 гг., то есть 110321 наблюдение. В одном из вариантов расчетов (именно этот случай представлен в таблице 2) в модель были включены обе объективные характеристики качества окружающей среды. Здесь значимым является только качество питьевой воды. Однако если в уравнение входила лишь одна из указанных переменных, то из них оказывалась значимой на 1%-ном уровне (при отрицательном знаке коэффициента). Возможно, это связано с тем, что объективные показатели качества окружающей среды в какой-то мере отражают экологическую обстановку в регионе в целом, и «водная» составляющая является в данном случае доминирующей.

Во втором столбце таблицы 2 представлены коэффициенты модели, оцененной на панели 1994–1998 гг. (26162 наблюдения), в которую включены субъективные оценки изменения качества питьевой воды и воздуха. И наконец, в третьем столбце приведены оценки порядковой регрессии, в которую были включены субъективные показатели качества воздуха и питьевой воды. Поскольку соответствующий вопрос задавался респондентам RLMS-HSE только в 1994 г., количество наблюдений здесь ограничено 7742.

Полученные результаты указывают на то, что снижение загрязнения окружающей природной среды ведет к

росту благосостояния. Как объективные, так и субъективные оценки качества питьевой воды и воздуха оказывают значимое влияние на счастье респондентов.

Следующая группа детерминант связана с индивидуальными характеристиками. Регрессионный анализ в основном подтвердил выводы предыдущих зарубежных исследований для России. В частности, нами продемонстрировано значимое влияние дохода на счастье (богатые люди более счастливы), хотя предельная полезность денег с ростом дохода и снижается. Также для населения России характерно квадратичное (U-образное) изменение счастья в зависимости от возраста (см., например, [5, 14]). Безработные и одинокие респонденты со слабым здоровьем менее счастливы, тогда как респонденты, посвятившие больше времени получению формального образования, реже видят жизнь в черном цвете.

Варианты расчетов без применения кластеризации указывают на значимое влияние экономического положения и климата региона на субъективные оценки качества жизни.

Для коррекции наличия ненаблюдаемых характеристик мы воспользовались преимуществами панельных данных. Анализ на основе порядкового пробита со случайными эффектами (*random effects ordered probit*) подтвердил полученный с использованием порядкового пробита вывод о том, что загрязнение питьевой воды и воздуха оказывает значимый негативный эффект на субъективные оценки благосостояния. Результаты расчетов в рамках данного блока моделей, также как и варианты расчетов без применения кластеризации, в этой статье не приведены, но могут быть предоставлены по запросу.

Мы также использовали нашу эконометрическую модель (*ordered probit*) для определения величины дохода, компенсирующей ухудшение качества окружающей среды. Этот относительно новый, но уже получивший достаточно широкое распространение в экономической литературе подход к определению стоимости нерыночных благ на основе субъективных оценок благосостояния позволяет избежать некоторых недостатков, присущих стандартным способам определения стоимости нерыночных благ⁷ [2, 4, 9]. В основе метода лежит предположение о том, что субъективное благосостояние определяется благом x (например, состоянием окружающей природной среды), доходом y и некоторым набором прочих факторов, оказывающих влияние на удовлетворенность жизнью. Тогда, при условии того, что благосостояние индивида остается постоянным, изменение величины нерыночного товара Δx определяется изменением величины Δy (соответствующим невяному желанию платить).

⁷ Так, важным преимуществом метода является возможность его применения в неравновесных условиях. Кроме того, в ходе опросов респондентов не просят оценить экологические блага и услуги, а просят высказаться по поводу удовлетворенности жизнью в целом, избегая, таким образом, стратегически смещенных оценок.

Согласно нашим расчетам, изменение дохода, компенсирующего увеличение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу на 1 тонну на 1 кв. км территории в течение года, составило 3,12 рубля для всей выборки и 11,5 рубля для квинтиля с самыми высокими доходами. Что же касается сброса загрязненных вод в поверхностные водоемы, то величина дохода, компенсирующего сброс дополнительного миллиона кубических метров на 1 кв. км территории в течение года составила 18,1 и 64,5 рубля соответственно.

Заметим, что при расчете денежной стоимости (компенсационного дифференциала) качества окружающей природной среды ввиду отсутствия необходимых данных не была учтена чрезвычайно важная переменная, характеризующая количество затраченных на получение дохода усилий, что могло привести к некоторому искажению оценок.

Тем не менее полученные величины сопоставимы с результатами социологических опросов, проведенных в Самаре и Новгородской области: в конце 1990-х годов домашние хозяйства изъявляли желание платить в среднем 5-6 рублей за каждого человека за улучшение качества питьевой воды [15, 16].

В заключение необходимо отметить, что к полученным нами оценкам следует относиться с определенной осторожностью, поскольку доступные показатели качества атмосферного воздуха и питьевой воды являются агрегированными и не отражают в полной мере негативного воздействия загрязненной окружающей среды на каждого конкретного респондента. Однако мы надеемся, что дальнейшие исследования в данном направлении позволят с большей уверенностью оценивать экологические блага и услуги.

Литература

1. **Oswald Andrew J.** (1997). Happiness and Economic Performance // The Economic Journal. Vol. 107, No. 445, P. 1815-1831.
2. **Frey B.S., Stutzer A.** (2002). What Can Economists Learn from Happiness Research? // Journal of Economic Literature. Vol. 40, No. 2. P. 402-435.
3. **Easterlin Richard A.** (2001). Income and Happiness: Towards an Unified Theory // Economic Journal. 111(473). P. 465-484.
4. **Van Praag B.M.S., Baarsma B.E.** (2005). Using happiness surveys to value intangibles: the case of airport noise // The Economic Journal. 115 (500). P. 224-246.
5. **Rehdanz Katrin and David Maddison** (2005). Climate and happiness // Ecological Economics. 52. P. 111-125.
6. **Frijters P., Van Praag B.M.S.** (1998). The effects of climate on welfare and wellbeing in Russia // Climatic Change 39. P. 61-81.
7. **Welsch H.** (2002). Preferences over prosperity and pollution: environmental valuation based on happiness surveys // Kyklos. 55 (4). P. 473-494.
8. **Welsch H.** (2006). Environment and happiness: Valuation of air pollution using life satisfaction data // Ecological Economics 58. P. 801-813.
9. **Ferreira S., Moro M., Clinch J.P.** (2006). Valuing the environment using the life-satisfaction approach // Planning and Environmental Policy Research Series Working Paper, School of Geography, University College Dublin.
10. **Rehdanz Katrin and David Maddison** (2008). Local environmental quality and life-satisfaction in Germany // Ecological Economics 64. P. 787-797.
11. **MacKerron, George and Susana Mourato** (2009). Life satisfaction and air quality in London // Ecological Economics 68. P. 1441-1453.
12. **Smyth Russell, Vinod Mishra and Xiaolei Qian** (2008). The Environment and Well-Being in Urban China // Ecological Economics 68. P. 547-555.
13. **Stevenson, Betsy and Justin Wolfers** (2008) Economic Growth and Subjective Well-Being: Reassessing the Easterlin Paradox, IZA DP No. 3654.
14. **Weinhold D.** How big a problem is noise pollution? A brief happiness analysis by a perturbable economist. LSE, 2008, Preliminary draft, 23 p. <http://personal.lse.ac.uk/weinhold/The%20utility%20costs%20of%20noise%20pollutionv3.pdf>
15. **Gnedenko E., Z. Gorbunova and G. Safonov** (2001). Contingent Valuation of drinking water quality in Samara city // EERC Final report, no 98-263E.
16. **Gnedenko E. and Z. Gorbunova** (1998) A Contingent valuation study of projects improving drinking water quality // Modern Toxicological Problems, no 3.

ПОДПИСКА - 2009

Начинается подписка на журнал «Вопросы статистики» на 1-е полугодие 2013 г., которую можно оформить во всех почтовых отделениях России, стран СНГ и Балтии по Каталогу газет и журналов агентства Роспечать (индексы 70127, 71807) или по Объединенному каталогу «Почта России» (том 1, индекс 41254), а также через Информационно-издательский центр «Статистика России».

С 2003 г. выпускается электронная версия журнала. Вы можете оформить годовую подписку на электронную версию журнала или заказать отдельные номера (отдельные статьи), выслав в адрес редакции письмо-заявку.

Контактные телефоны: **607-48-82, 607-42-52**

E-mail: **voprstat@mtu-net.ru**

<http://www.infostat.ru>

Адрес редакции: **107450, Москва, ул. Мясницкая, 39, строение 1.**